

С кириллицы на латиницу -

*Национальная идентичность, языковая политика и перевод письменности
в Казахстане*

Аннели Ахонен
Университет г. Тампере
Отделение современных языков и переводоведения
Русский язык и культура
Дипломная работа
Май 2008

Tampereen yliopisto
Venäjän kieli ja kulttuuri
Kieli- ja käännöstieteiden laitos

AHONEN, ANNELI: S kirilicy na latinicu – Nacional'naâ identičnost', âzykovaâ politika i perevod pis'mennosti v Kazhstane / Kyrillisistä aakkosista latinalaisiin – Kansallinen identiteetti, kielipolitiikka ja kirjaimiston vaihdos Kazakstanissa.

Pro gradu -tutkielma, 86 sivua
Kevät 2008

Tutkin työssäni Kazakstanin kansallista identiteettiä ja kielipolitiikkaa ajankohtaisen poliittisen päätöksen kautta. Kazakstanissa suunnitellaan kirjaimiston vaihtoa kyrillisistä latinalaisiin. Keskityn tutkimaan aiheesta vuosina 2006–2007 käytyä keskustelua. Aineistona käytän poliittisia asiakirjoja ja internetistä kazakstanilaiselta Zona.kz-keskustelupalstalta keräämiäni keskusteluita. Tutkimukseni teoreettisena viitekehyksenä on nationalismitutkimus ja kansallisen identiteetin tutkimus. Hypoteesini on, että kirjainten vaihdos nostaa esiin kysymyksen kansasta, kansallisesta identiteetistä ja näiden uudelleenmäärittelystä. Lisäksi sovellan työssäni diskurssianalyysin ja retorisen analyysin menetelmiä.

Etenen analyysissä kahdella metodologisella tasolla: virallisista asiakirjoista siirryn nettikeskustelujen analyysiin ja samalla Kazakstanin kansallisen identiteetin tutkimuksessa valtiolliselta tasolta yksilön tasolle. Paikannan poliittisista asiakirjoista neljä diskurssia, joissa kansallista identiteettiä ja kielelle siinä annettua roolia rakennetaan. Näitä ovat kansalaisnationalismin ja etnisen nationalismin diskurssit sekä talouden ja dekolonialismin diskurssit. Presidentti Nazarbajev kutsuu kazakstanilaisia ymmärtämään kansallista identiteettiä kansalaisnationalismin lähtökohdista ja korostaa etnistä harmoniaa. Taloudellisessa diskurssissa kieli palautetaan kansan kilpailukyvyyn välineeksi, ja se ”puhdistetaan” muista merkityksistä. Dekolonisaation diskurssissa merkityksellistetään suhdetta Venäjään ja venäläisyyteen, ja kyrillisestä kirjaimistosta rakennetaan kolonialistisen vallan symboli. Näiden diskurssien hegemoniaa vastaan luodaan nettikeskustelussa vastanarratiiveja, joista analysoin ironian ja huumorin käyttöä kielellisenä strategiana.

Latinalaista ja kyrillistä kirjaimistoa kategorisoidaan nettikeskustelussa eri tavoin. Kirjaimiston vaihto tai vanhan säilyttäminen tulkitaan valintana maan kulttuurisesta orientaatiosta. Latinalainen kirjaimisto merkityksellistyy suhteessa länteen, teknologiseen kehitykseen, globalisaatioon, sivistykseen ja turkkilaiseen maailmaan. Kyrillinen kirjaimisto rakentuu ristiriitaisempaan. Se merkityksellistyy suhteessa Venäjään, venäjän kieleen ja venäläisyyteen, mutta kazakkien ja venäläisten yhteinen historia saa monimerkityksisiä tulkintoja. Toisaalta kyrillinen kirjaimisto merkityksellistyy negatiivisena Neuvostoliiton riiston välineenä, toisaalta positiivisia merkityksiä saavana internationalismin perinnön symbolina, joka avaa venäjän kielen kautta sillan eurooppalaiseen sivistykseen.

Nettisivustolla merkittävään rooliin keskustelun organisoimisessa nousee keskustelun jakautuminen voimakkaasti kahteen leiriin, ”kazakkien” ja ”venäläisten” subjektipositioihin. Argumentaatiokamppailussa leirit pyrkivät määrittelemään sitä, kenellä on oikeus osallistua keskusteluun kirjaimiston vaihdoksesta. Tässä ”kazakin” subjektipositio edustaa etnistä ja siitä seuraavaa moraalista oikeutta, joka perustuu kazakin kielen osaamiseen. ”Venäläisen” tai ”kazakstanilaisen” subjektipositio puolestaan edustaa oikeudellista näkökulmaa. Kyky käyttää kazakin kieltä toimii anonyymillä keskustelupalstalla arvokkaana symbolina, jota käytetään sinällään argumenttina oikeuttamassa keskusteluun osallistumista.

Содержание

1. Введение	1
1.1. Исходные пункты и цель работы	1
1.2. Теоретические источники и материал анализа	4
2. Теория и методы.....	10
2.1. Изучение и идеология национализма	10
2.2. Дискурс и национальная идентичность.....	14
2.3. Казахстан как «национализирующееся государство».....	19
3. Казахстан в переходный период.....	21
3.1. После независимости	21
3.2. История Казахстана – история колонизации?	23
3.3. Демография Казахстана	26
4. Языковая политика Казахстана	29
4.1. Языковая ситуация в Казахстане	29
4.2. Статус казахского и русского языка в законодательстве.....	31
4.3. Выбор алфавита.....	34
4.3.1. Казахское письмо до советского времени и в СССР.....	34
4.3.2. Казахское письмо в независимом Казахстане	37
5. Фактор латинизации в дискурсивных практиках в официальных документах	40
5.1. Дискурсы гражданского и этнического национализма.....	40
5.2. Экономический дискурс.....	45
5.3. Дискурс деколонизации	48
6. Фактор латинизации в дискурсивных практиках на русскоязычном Интернет-форуме	53
6.1. Казахстан на алфавитном перекрестке	53
6.1.1. Латиница, графика Запада и информации	54
6.1.2. Кириллица – символ русской колонизации или русской цивилизации?	56
6.1.3. Тюркоязычный мир	58
6.2. Владение языком в формировании идентичностей	60
6.2.1. Казахский язык	60
6.2.2. Метафора «манкуртизации»	62
6.2.3. Русский язык	64
7. Языковые стратегии в строении идентичностей в Интернете	67
7.1. «Казахи» и «казахстанцы»	67
7.2. Обострение дискуссии	71
7.3. Юмор, ирония и контрнарративы	73
8. Заключение	76
Список источников.....	80
Приложение	85

1. Введение

1.1. Исходные пункты и цель работы

«Государственный язык — это такой же символ как флаг, герб, гимн, с которых начинается Родина. И он призван объединять всех граждан страны». (Выступление президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева на XII сессии Ассамблеи народов Казахстана, 24. октября 2006 г.)

В выше приведенной цитате, которая взята из выступления президента Казахстана Нурсултана Назарбаева, две вещи привлекают к себе внимание. Во-первых, предпочтение роли языка в соединении людей под понятием одной «Родины». Во-вторых, в речи выражается национальный дискурс - главная тема данного доклада. Возникают такие вопросы, как: Почему государственный язык, а не языки? Кто такие граждане Казахстана и каким образом язык способен их объединять?

После распада Советского Союза страны Центральной Азии боролись и борются с различными проблемами, которые встречаются в строении нации. Один из самых интересных и хорошо изученных вопросов относится к тому, как в этих странах определяется и строится новая национальная идентичность. Из всех постсоветских стран особое значение у вопроса об идентичности – в Казахстане.

История казахов под властью Русской империи и Советского Союза, мощные перемены в демографии региона, и география создают важные черты культурной почвы для самоопределения Казахстана. По площади Казахстан огромная страна (2,7 млн. кв. км.), она делит общую границу с Россией на протяжении 6,846 километров. Казахстан являлся единственной республикой Советского Союза, в которой с середины 1950-ых годов славяне составляли большинство населения. Только после независимости казахи достигали мажоритарного статуса в стране. (Dave 2007:1.) Демографическая композиция вместе с географическим расположением рассказывают о том, что четкое отделение идентичности Казахстана и казахов от России и русских являются нелегким делом, если вообще возможным. В вопросе об этничности, мы разделяем понимание исследователя Роджерса Брубейкера, который подчеркивает, что об этничности, расе и национальности нужно говорить не как о вещественных,

неизменных группах, а как о политических, культурных и психологических процессах. (Brubaker 2004:11.)

Целью настоящего доклада является изучение вопроса национальной идентичности Казахстана и казахстанцев через определенный, актуальный процесс: Казахстан намерен переходить с кириллицы на латинскую письменность. Выбор графики является весьма значительной темой в формировании идентичностей: Смена или сохранение алфавита могут использоваться с целью сохранения прежней или создания новой идентичности страны, отмечают казахстанские исследователи Сулейменова и Смагулова (2005:154).

В октябре в 2006-ом году президент Н. А. Назарбаев поручил специалистам изучить опыт перехода на латинский алфавит в Турции, Узбекистане, Азербайджане, Туркменистане и других странах. В 19-ого июля 2007-ого года комитет науки Министерства образования и науки опубликовал доклад, в котором рекомендовал постепенно, в течение 12-15 лет, переходить на латинскую графику, используя в основном узбекский опыт (Комитет науки 2007).

Сам доклад подробный, многотомный и является закрытым от широкой публики. Предварительный доклад доступен и на этом варианте мы и будем основываться в своем анализе. Политического решения о переходе письменности пока не сделано, а в ноябре 2007 г. доклад рассматривался в администрации президента КР.¹ Последним событием в процессе является заявление президента Назарбаева в декабре 2007 г. о том, что с переходом нельзя спешить: «По поводу перехода нашего алфавита на латиницу - это нелегкая работа... Это сейчас не первоочередная задача, и нам в этом плане спешить не стоит» (Казахстан Сегодня 13.12.2007, www).

Однако можно предполагать, что переход в будущем осуществится. В начале 2007-ого года, в научном журнале «Диаспоры», Ольга Алтынбекова (2007:81) пишет о политическом решении перевода смены алфавита:

«В настоящее время в Казахстане на правительственном уровне рассматривается вопрос об обратном переходе казахской графики с кириллицы на латиницу, при этом высказывается много аргументов как за, так и против, но можно с уверенностью утверждать, что стратегически руководством страны решение о переходе казахского языка на латиницу уже принято и остается только ждать, когда этот процесс будет законодательно закреплён и будет выработана схема его реализации.»

¹ Телефонный разговор 28.11.2007 с Айгулей Куспаном, советником в посольстве Республики Казахстана в Литве (Куспан 2007).

Раньше взаимоотношение между языковой политикой и идентичностью в Казахстане изучали, например, Бхавна Дейв, Якоб Ландау и Барбара Кельнер-Хайнкель, Элеонора Сулейменова и Уильям Фирман. С помощью их исследований мы рассмотрим, как изначально развивался вопрос перевода казахской письменности. О последних событиях в данном теоретическом плане пока мало исследований.

В данной работе мы уделяем относительно большое внимание контексту перехода графики казахского языка. Мы рассмотрим языковую политику Казахстана через три темы, освещающие корни вопроса перевода графики. Это политическое и экономическое развитие Казахстана после независимости, сложный вопрос о колонизации страны и длительные демографические процессы, сильно влияющие на языковую ситуацию в государстве. Также мы рассмотрим статус казахского и русского языка в законодательстве Казахстана. Создание многогранного контекста и изучение основ языковой политики Казахстана будет базой для подробного обоснованного чтения текстов, выбранных нами в качестве материала для анализа. Мы мотивируем выбор нашей темы также тем, что пока, как нам известно, не существует исследований, целиком посвященных переходу казахского письма на латинскую графику.

Основная задача нашего доклада присоединиться к теоретической дискуссии о национализме и национальных идентичностях. С помощью данной теоретической основы мы постараемся выяснить, какие реакции и аргументы возникают в официальных документах и в разговорах в Интернете о переходе письменности, и почему. Мы попытаемся определить, какие дискурсивные подходы намерение перехода вызывает и что с этими дискурсивными практиками делается. Как в них мотивируется связь между (национальной) идентичностью и письменностью? Какие значения дают кириллице по сравнению с латинской графикой? Какую роль играют связи кириллицы с «русскостью» и латиницы с «западным миром»? Какими способами понимается «нация» в дискуссиях о латинице, и какие отношения формируются у «этничности» с нацией? Мы рассмотрим вопрос национальной идентичности на двух аналитических уровнях: идентичность страны и идентичность личности, которая идентифицирует себя с данной нацией. Подробно мы опишем методологию анализа в следующей главе. Переход письменности в Казахстане включает в себе серьезные общественные, культурные и экономические последствия, и таким образом влияет на повседневную жизнь людей этого государства. Также, переход является сложным политическим решением, потому что значительная часть

жителей Казахстана русские; русский язык широко употребляется и среди этнических казахов:

Переход на латинскую письменность должен способствовать преодолению значительного влияния, можно сказать доминирования, на казахское национальное самосознание русской культуры и русского языка. (Комитет науки 2007.)

Мы утверждаем, что текущий момент в языковой политике Казахстана оказывается плодотворным для нашего изучения. О переходе письменности идет активная дискуссия в Казахстане, но именно то, что переход пока не осуществлен, заставляет людей думать о своей идентичности, о том, какое значение язык представляет для них, и как будущий переход повлиял бы на их идентичность. В дискуссии касаются, в том числе, следующих тем: У кого право участвовать в дискуссиях о латинице и о состоянии казахского языка? Какое значение у владения казахским языком в данной дискуссии? Кто такие казахи, и кто такие казахстанцы?

По сравнению с другими исследованиями о языковой политике Казахстана, наш доклад содержит современную точку зрения о том, как национальные идентичности строятся в Интернете. Мы не можем предлагать всеохватывающий анализ дискуссий по этой теме в Интернете, но сосредоточимся на одном, главным образом русскоязычном, казахстанском форуме Интернета. Мы вернемся к вопросу о последствиях данных ограничений материала в следующем разделе. Однако дискуссии в Интернете дают нам возможность подробно углубляться в то, как на ежедневном уровне, не только в официальных, государственных речах и текстах или в СМИ, идет процесс построения национальных идентичностей Казахстана и казахстанцев.

1.2. Теоретические источники и материал анализа

Широкой теоретической рамкой данной работы являются исследования национализма и национальной идентичности. Мы исходим из теорий Бенедикта Андерсона и из его понятия о нациях как о «воображаемых сообществах¹». По определению Андерсона, нация – это воображаемое сообщество, потому что, несмотря на то, что члены нации

¹ Дальше мы используем данный вариант перевода с английского оригинала «imagined communities». В казахстанском докладе комитета науки пользуется, кроме этого варианта, и перевод «выдуманное общество».

никогда не могут знать всех других членов данной нации, у всех у них в мыслях существует представление о связи, которую они разделяют между собой. (Anderson 2007:39.) На теорию Андерсона также ссылаются в справке комитета науки Министерства образования и науки Казахстана «О переходе казахской письменности на латинскую графику»:

... [П]исьменность как материальный носитель языка в деле формирования воображаемого сообщества имеет отнюдь не второстепенное значение. Она способствовала и способствует ориентации казахского национального самосознания в сторону русского языка и русской культуры. В результате казахская идентичность как таковая остается во многом неопределенной. В этом плане переход к латинице позволит сформировать более четкую национальную идентичность казахов. (Комитет науки 2007.)

Мы будем соединять понятие воображаемых сообществ с определением национализма и нации турецкого исследователя Умута Езкирими. Он предлагает понимать нацию как явление, строящееся в дискурсах. Согласно его определению, национализм – это не только политическая идеология, по которому мир должен состоять из национальных государств, а также специфический способ понимать и интерпретировать окружающий нас мир. (Özkırımlı 2005:30). Также, мы используем понимание Стюарта Холла о национальных идентичностях. У национальных культур существуют стремление объединить всех своих членов – независимо от класса, расы или пола – в одну культурную идентичность. Как полагает Холл, это невозможно, потому что национальная культура не просто объект верности, присоединения и символической идентификации, но также и культурная власть. Таким образом, мы должны понимать национальные культуры не как цельную единицу, а как дискурсивные способы, которые представляют различие единством. (Hall 1999:53-54.)

Мы предполагаем, что данная теоретическая рамка окажется результативной для нашего анализа. Понимание национализма широко, как явления, которое конструируется через суждения людей о мире, позволяет нам осознавать и анализировать его в выбранных нами текстах: политических документах и разговорах на веб-форуме. Данные тексты являются разными по их функциям. Мы считаем, что через анализ национальных дискурсов станет возможным соединить изучение двух видов текста, несмотря на различия в их функций и статуса. В анализе мы также используем инструменты дискурс-анализа и риторического анализа, которые мы подробно представим в следующей главе.

С помощью данной теоретической рамки мы рассмотрим проблему перехода письма в разных видах текста: в государственных документах и разговорах на веб-форуме. По поводу официальных документов и газетных статей, опубликованных на сайте. Мы сосредоточимся на дискуссии, начинавшейся с выступления президента Назарбаева в 24. октября 2006-ого года. Мы определим сроки собранного нами материала ниже. Политическими документами являются:

- «Выступление Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева на XII сессии Ассамблеи народов Казахстана» (24-ого октября 2006 года)¹
- Предварительная справка Комитета науки Министерства образования и науки Казахстана «О переходе казахской письменности на латинскую графику» (19-ого июля 2007 года)²
- «О Государственной программе функционирования и развития языков на 2001-2010 годы», Указ Президента Республики Казахстан, (7 февраля 2001 года N 550)³

Изменение алфавита рассматривается только в двух первых из этих документах, а в других государственных текстах, о нем не говорят. Следует заметить, что например, в долгосрочной стратегии развития Казахстана «Казахстан – 2030» переход на новую графику не отмечается президентом Назарбаевым (Landau, Kellner-Heinkele 2001:141, Назарбаев 1998). Таким образом, в большей мере мы обосновываем наш анализ именно двумя первыми документами, но ссылаемся также на программу развития языков, представляющую общие рамки направления языковой политики страны. В программе определены стратегические цели и задачи языкового строительства в Казахстане на долгосрочную перспективу, а также намечены основные направления и механизмы их реализации (Программа 2001).

Комментария к речи президента, предварительной справке и к статьям разных авторов собраны в популярной в Казахстане Интернет-газете, на форуме «Zona.kz». В материал включены только статьи, опубликованные в Интернете. Причиной этого является то, что мы хотим изучать точку зрения читателя на переход письменности на латиницу. На Zona.kz идет активная дискуссия о переходе, и таким образом у нас появляется возможность анализировать взаимоотношения между официальными документами и дискуссиями посетителей веб-форума. На сайте публикуются статьи на русском языке из разных газет, официальные документы (в том

¹ В дальнейшем «Выступление 2006».

² В дальнейшем «Комитет науки 2007».

³ В дальнейшем «Программа 2001».

числе предварительная справка о переходе) и заметки разных авторов, написанные для сайта. 21.1.2008 на сайте было всего 13 767 зарегистрированных пользователей, и всего сообщений было оставлено 416 608.

Мы включили в материал те дискуссии, в которых упоминается как минимум одно из следующих слов: кириллиц*, латиниц*, латинск*. Поиск осуществлялся отдельно и в поле статей, и в поле комментариев – другими словами было достаточно, если либо в статье, либо в относящихся к ней комментариях встречалось, по крайней мере, одно из поисковых слов. Из материала исключены такие результаты, где речь идет, например, о Латинской Америке, и которые никак не относятся к латинизации казахского языка. Мы выбирали статьи, опубликованные на сайте после выступления президента Назарбаева на XII сессии Ассамблеи народов Казахстана (с 24-ого октября до 30-ого ноября 2006 года) и после того, как в июле 2007 года опубликовали предварительную справку Комитета науки Министерства образования и науки (с 19-ого июля до 30-ого сентября 2007 года). Причиной выбора именно данных сроков сбора материала является то, что дискуссия о латинизации казахского языка стала опять активной и актуальной после выступления президента. Он, поручая специалистам изучать возможность перехода, сделал новый шаг в процессе перевода письменности, вопрос о котором обсуждался уже с начала 1990-ых годов.

Поиск материала на форуме Zona.kz осуществлялся 12. декабря 2007-ого г., и часть результатов проверена 20.-21. января 2008-ого г. В итоге получилось 96 статей и относящихся к ним обсуждений. Все рассмотренные нами дискуссии заканчиваются до 12-ого декабря 2007-ого г. Из данных обсуждений выбраны те дискуссии, в которых и в статье и в комментариях основная тема - переход с кириллицы на латиницу. Более того, выбранные статьи и комментарии были опубликованы в рамках определенных нами сроков. Были случаи, когда статья было опубликована до 24. октября 2006-ого г, но по поводу ее начата дискуссия в определенных нами сроков. Такие данные исключены из нашего анализа. После подбора осталась всего 16 статей, 13 из которых появились на форуме в 2006-ом г., и остальные три в 2007-ом году. К тому же, мы выбирали еще одну статью и соответствующую ветку комментариев, опубликованную на сайте в декабре 2006-ого г. Решение мотивируется тем, что в ней обсуждается опрос о мнениях жителей г. Алматы по поводу возможного перехода. Таким образом, в комментариях ведется активная дискуссия за и против латиницы. Полный список статей дается в Приложении.

В конечном итоге, выбранные 17 дискуссий состоят из 2448 комментариев, которые разделяются между ветками таким образом, что их число варьируется от 45-и до 307-и комментариев. Из общего числа комментариев в 237-му (примерно 10 %) употребляется казахский язык. На форуме осуществляется модерация. По правилам сайта, на форуме удаляются те комментарии, которые «могут вызвать судебные преследования».¹ В нашем материале модератором удалено 270 комментариев (11 %) из всех 2448.

Журналист Юрий Мизинов является главным редактором Интернет-газеты «Zona.kz». Предшественник «Zona.kz» назывался «Навигатор», и был создан в 2000-м году коллективом журналистов, которые до того работали в оппозиционных газетах, прекративших свое существование (Фергана.ру 30.07.2003, www). В интервью для информационного агентства «Фергана.ру» Мизинов дает описание сайта:

Наша редакционная политика предусматривает широкий плюрализм мнений. Мы предоставляем слово как оппозиционным политикам, так и представителям власти. Зачастую публикуем довольно острые материалы. [---] Основная цель газеты – оказывать влияние на формирование общественного мнения по социально значимым и политическим вопросам. [---] Значительная часть наших читателей проживает в ближнем и дальнем зарубежье (36 стран). В Казахстане нас читают властные структуры, представители среднего и крупного бизнеса, политики, деятели оппозиции. (Там же.)

Интернет является достойным источником информации в Казахстане, где свобода слова, по многим оценкам, ограничивается. Организация безопасности и сотрудничества Европы (ОБСЕ 2008, www) критиковала в феврале 2008-ого г. законопроект «О средствах массовой информации». Несмотря на некоторые очевидные достоинства, проект содержит опасные для развития свободы массовой информации в Казахстане положения.² По данным казахстанского Фонда защиты свобода слова «Адил соз», рынок казахстанских СМИ является жестко монополизированным, реальные собственники СМИ, как правило, неизвестны. Разнообразным преследованиям подвергаются СМИ, критикующие властные структуры и чиновников. (Адил соз 2007:5, www.)

¹ <http://www.zonakz.net/articles/21979>. [Просмотрен 18.5.2008].

² Законопроект не снимает уже осужденные ранее Представителем ОБСЕ по вопросам свободы СМИ ограничения свободы слова, такие как постановка СМИ на специальный учет (регистрацию), влекущая возможность насильственного прекращения или приостановки деятельности СМИ. (ОБСЕ 2008, www.)

Конечно, доступ в мировую сеть есть далеко не у каждого казахстанца. По данным ITU (International Telecommunication Union), в Казахстане в 2006-ом году было пользователей Интернета 1.247.000, то есть 8,42 в расчете на каждые 100 жителей. Эти числа можно сравнить с Россией: 25.688.600 и 18,02 пользователей соответственно. (ITU 2007, www.) Более того, в Казахстане пользование Интернетом сосредоточивается в Алматы, в Астане и в северных регионах страны. Также, цены на доступ в Интернет высокие, примерно два раза больше, чем в России, и из этого следует, что Интернетом пользуются в основном на работе (Finpro 2008:40, www). Только 17 % семейств в Казахстане имеет компьютер дома, и из этих компьютеров две трети находится в городах. Из семейств, имеющих компьютер дома, только у 35 % есть доступ в Интернет. (Bisnis 2007, www.) Все это влияет на то, что, хотя в Интернете можно получить информацию вне контроля власти, сфера пользования Интернетом является неравноправной, и пользователи, конечно, не отражают всего населения страны. В маргиналии останутся, в том числе, необеспеченные люди, те, которые живут в деревне, и также большинство пожилых людей.

Мы предположим, что хотя ясно, что наш материал не может накрыть всего информационного пространства казахстанской сети, выбранный нами форум является продуктивным источником различных мнений и диалога людей со структурами власти. Рассматривая материал критически, отмечаем, что, например, репутация оппозиционного сайта, возможно, ограничивает число пользователей. Поскольку форум русскоязычный, люди, не владеющие этим языком, не могут участвовать в дискуссиях сайта. С другой стороны, то, что форум является русскоязычным, ведет к тому, что вопрос языка постоянно на повестке дня на форуме. Об этом говорит уже число разговоров в результате проводимого нами поиска на сайте. Следует отметить, что официальные документы в Казахстане издаются на двух языках, казахском и русском¹, и мы анализируем русский вариант. Как уже было отмечено нами, материал на форуме «Zona.kz» не является полностью русскоязычным, и важную роль играет смена языка между собеседниками. Мы благодарны Рустаму Ешмуратову, переведшему тексты, написанные на казахском языке. В трех комментариях употреблено украинский язык, за их перевод мы поблагодарим Сергея Голуба.

¹ В законе «О языках в республике Казахстан» отмечается, что «Ведение учетно-статистической, финансовой и технической документации в системе государственных органов, организациях Республики Казахстан, независимо от форм собственности, обеспечивается на государственном и на русском языках». (Государственная языковая политика 2005:128) Более того, делопроизводство часто происходит, переводя документы, написанные на русском языке, на казахский (Программа 2001).

2. Теория и методы

2.1. Изучение и идеология национализма

Начало активной, модернистской теоретической дискуссии о национализме падает на 1980-годы.¹ Тогда был опубликован целый ряд исследований об этом явлении: в том числе работы политолога и культуролога Бенедикта Андерсона, антрополога и философа Эрнеста Геллнера и историка Эрика Хобсбаума. Всех данных исследователей можно отнести к разряду представителей модернистской теории национализма. Они стараются выяснить, какие исторические условия были неизбежными для рождения идеологии национализма и почему национальное государство стало таким успешным и распространенным видом организации государства. Все они характеризуют национализм как феномен периода модернизации. По известному определению Геллнера, национализм – в первую очередь политический принцип, по которому политическая и национальная единицы должны соответствовать друг другу (Gellner 1983:1). Другими словами, государства должны являться национальными государствами.

Для модернистов нация не существовала вечно и не является натуральной частью человеческой жизни, как предлагает, так называемый, примордиалистический подход. Наоборот, они предполагают, что представление о том, что люди, разделяющие между собой общий язык, религию и национальный характер составляют нацию, широко распространилось в эпоху Просвещения и раннего романтизма. Исходными пунктами для периода национализма часто считаются обретение независимости США в 1776-году, революция во Франции в 1789-году и появление в начале девятнадцатого века в Латинской Америке креольских государств. (Pakkasvirta, Saukkonen 2005:15, 25)

Сегодня национализм часто объявляется устаревшим явлением, или подчеркивается кризис национального государства в глобальном мире (Özkişimli 2005:126). На практике национализм все еще является нормой в устройстве государства, несмотря на большое влияние глобализации, например глобальной

¹ В особенности, с начала 1990-ых гг. изучение национализма стала пользоваться популярностью. Как отмечает Езкиримли, этому можно найти ряд причин. Сжато, можно сказать, что внезапный интерес к национализму в академических кругах связан с резким ростом количества этнических конфликтов в мире после холодной войны и с возрождением национализма и популярности националистических партий в Европе. (Özkişimli 2005:3-5).

экономики, массовой миграции, Интернета, власти наднациональных организаций и международного права (см. Held 1996: 407-416).

По-Езкиримили - это «известная история»: сверху национальное государство «атаковано» возрастающей взаимозависимостью в мире, и снизу – сновообнаруживаемыми, забытыми культурными и субнациональными идентичностями. И так, эти два явления кормят друг друга. Глобализация вызывает политику идентичностей, которая в свою очередь поощряет рост транснациональных солидарностей. (Özkişimli 2005:6). Время национальных государств - высокоавтономных «национальных хозяйств», наверное, уже прошло, но не очевидно будет ли это прямо влиять на национализм как идеологию (Blommaert, Verschueren 1998:189).

В данной работе мы применяем широко употребляемое понятие Андерсона о нациях как о политических, воображаемых сообществах. По его определению, они воображаемые, потому что даже члены самых маленьких наций никогда не могут знать или встречаться с большинством из своих сограждан. Все равно, у всех у них в мыслях живет представление о связи, которую они разделяют. (Anderson 2007: 39.)

По нашему мнению, определение Андерсона все еще вполне пригодно для анализа. Понятие воображаемых сообществ дает возможность рассмотреть не только то, как идеология национализма родилась и развивалась, но и то, какими нации воображают сегодня, во времени глобализации и политики идентичностей.

Для Андерсона то, что в сущности нации воображаемые, не значит, что они были бы фальшивыми, ложными или неподлинными по сравнению с другими сообществами. По Андерсону все сообщества воображаемые, и поэтому в качестве аргумента для выделения обществ должны использоваться разные способы их воображения, а не их фальшивость или подлинность. (Anderson 2007: 39-40.) Также, Андерсон подчеркивает значение новой технологии в создание национализма: важную роль «печатного капитализма» (print capitalism). Механически повторенные типографические языки могли распространяться на рынке, и именно они являются основой современного, национального сознания. В этом процессе, как полагает Андерсон, люди постепенно стали осознавать, что существует группа из сотен тысяч, даже миллионов других людей, которые входят в их языковую семью – и также то, что только эти люди являются частью этой группы. (Anderson 2007: 85.)

В своей классической речи «Что такое нация?» (Qu'est-ce qu'une nation?) француз Эрнест Ренан сравнивает нацию с ежедневным референдумом. (Renan 1996

[1882]:42). Nation, таким образом, можно понимать как постоянный процесс, в котором люди выражают свое желание быть частью определенной группы людей. Ренан, также как Андерсон на сто лет позже, подчеркивает долю субъективного опыта в принадлежности человека к нации (Nurmiainen 2007:20).

В данной работе нас интересует то, как национализм работает на практике. Какими языковыми способами в текстах, касающихся латинизацией, воображаются эти сообщества, которые называются нациями?

Умут Езкиримли постулирует, что *субъективные* чувства как основа определения нации не достаточно эффективны. Они не отделяют нации от других групп людей, где такие же чувства существуют – например, в семье или в религиозных группах.

Также невозможно создать совершенный список *объективных* свойств, которые были бы характерными всем нациям. Такой список содержал бы, как минимум, этничность, язык, религию, территорию, общую историю, общих предков или вообще общую культуру. Но неясно, сколько из этих черт группа людей должна усвоить, чтобы ее можно было назвать нацией. (Özkişimli 2005:15-16, 28-29). Одним из самых известных определений по объективному принципу является определение нации Сталина в 1912-ом г.: «Нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры». (Цит. в Hobsbawm 1990:5.) Также Брубейкер критикует реалистическую онтологию, которую многие ученые связывают с понятием нации. Он подчеркивает, что нации нужно воспринимать не как реальные предметы или коллективы, а как практические категории. Вопросами изучения должно быть, следовательно, то, как нации работают практическими категориями, схемами классификации, или когнитивными рамками. (Brubaker 1996:14-16.)

Одной попыткой определить национализм является разделение на гражданский и этнический национализмы, у которых свои корни в классификации Ханса Куна на «западные» и «восточные» формы национализма. Гражданский национализм соединяется с определением о нации Ренана и с французской революцией. Он понимается как политическое, индивидуалистическое и непринужденное явление, а этнический национализм наоборот, культурный, коллективный и органический. По Езкиримли, разделение содержит значительные недостатки. Некоторые исследователи утверждают, что вся идея гражданского национализма является мифом, так как

этнически нейтрального политического общества просто не существует. Также, такая классификация может привести к разделению национализмов на хорошие (западные, гражданские) и плохие (национализмы остального мира, этнические). (Özkırımlı 2005:24-26.)

Мы считаем, что этничность и этнические группы надо принимать во внимание в теоретической дискуссии о национализме. Антрополог и историк Пекка Валтонен отмечает, что речь о национальных государствах скрывает тот факт, что более 90 % из государств в мире состоят из двух или больше этнических групп. Базой национальных государств является мысль о членстве в государстве, о гражданстве. Наряду с этим легальным аспектом, в национальных государствах идеология о нации и о ее специфической культуре строилась и строится, в основном, на условиях господствующего народа или этнической группы. (Valtonen 2005:110-112.) По определению Антона Смита, этническим коллективом является такая группа, которая имеет коллективное имя собственное, миф об общих предках, общую историческую память, один или больше специфических элементов общей культуры, присоединение к специфичной «родине» и чувство солидарности к значительной части популяции (Smith 1991:20-21).

Езкиримли предлагает рассматривать национализм и нации как дискурс, что позволяет обойти традиционную дихотомию субъективного и объективного определения. По его определению,

[...] nationalism is a particular way of seeing and interpreting the world, a frame of reference that helps us make sense of and structure the reality that surrounds us. (Özkırımlı 2005:30).

Он признает, что такая формулировка является довольно общей и не отделяет национальный дискурс от других дискурсов. Дальше, он развивает свое понятие о нациях как дискурсе и выделяет четыре способа, которыми национальный дискурс оперирует: 1. Он разделяет мир на «мы» и «другие» и постулирует гомогенную и зафиксированную идентичность для обеих сторон; 2. Он гегемонизирует, производит иерархии между его участниками и субъектами; 3. Он натурализирует сам себя, национальные ценности больше не выглядят социально и исторически созданными, а представляются природными и очевидными; и 4. Он работает через институты, так как национальный дискурс не существует в социальном вакууме, а национальную идентичность надо усваивать через социализацию. (Özkırımlı 2005:32-33.)

Польза определения Езкиримили в том, что оно позволяет нам постигать те процессы, в которых воображение нации происходит. Какими способами актуализируется национальный дискурс? Данную тему мы будем развивать ниже. Мы будем определять понятия дискурса и национальной идентичности, которые составляют центральное место в нашем анализе.

2.2. Дискурс и национальная идентичность

В своем определении о нации, Езкиримили опирается на исследования Стюарта Холла о дискурсе¹ и об идентичности. Понятие национальной идентичности позволяет нам напасть на след того, как национализм работает и в каких процессах он формулируется. По определению Стюарта Холла, идентичность всегда формируется в процессе, в изложении, а не вне их (Hall 1999:223). Холл воспринимает идентичность как историческое явление, больше связанное с тем, каким человек станет, чем с тем, каким он является сейчас. Идентичности рождаются всегда на стыке истории, культуры и власти. Человек сам создает свои идентичности внутри культурных и исторических дискурсов. (Hall 1999:227,229.)

Дискурс, в свою очередь, понимается как группа высказываний. Данная группа предлагает нам язык, делающий возможным разговор об имеющихся у нас знаниях о какой-то теме. Другими словами дискурс позволяет нам репрезентировать это знание. Каждый дискурс производит разные позиции, исходя из которых он действует. Дискурсы не являются закрытыми системами, но они черпают элементы из других дискурсов и используют их. Следуя Фуко, Холл отмечает, что дискурсы сопоставляются с термином идеологии, но обходит вопрос о правдоподобности знания. Дискурсы работают источниками власти, они не являются невинными, а производят значительное знание о своем объекте. Таким образом, дискурсы влияют на социальные практики и структурируют отношения к власти – например, отношения между западом и остальным миром. (Hall 1999:98-105.)

Наш анализ национальных дискурсов мы обосновываем изучением Езкиримили и Холла, но также применяем инструменты дискурс-анализа и

¹ Основой работы Холла является, в частности, исследование Фуко о дискурсе. В данном докладе, мы ограничиваемся изучением Холла по данной теме. О теориях Фуко, см. например Foucault, M. (1972) *The Archaeology of Knowledge*. Tavistock: London, и Foucault, M. (1977) *Discipline and Punish*. Penguin: Harmondsworth.

риторического анализа, который является частью анализа дискурсов.¹ В риторическом анализе сосредотачиваются на языковых процессах, продуцирующих значения. Специфической точки зрения риторического анализа является рассмотрение того, какими способами стараются создать одну версию реальности убедительнее других. Явление встречается ясно в речах политиков, и поэтому речи являются плодотворными источниками данной методологии. (Jokinen 2006:126).

Мы согласны с основными исходными пунктами дискурс-анализа, которыми являются, во-первых, предположение о том, что для языка характерно строить социальную реальность. Во-вторых, дискурс-анализ предполагает, что существуют несколько параллельных и конкурирующих между собой систем значений². В-третьих, значимая деятельность формируется всегда в отношении с контекстом. В-четвертых, субъекты деятельности связаны с системами значения, и в-пятых, использование языка продуцирует серьезные последствия. (Jokinen и др. 2004:17-18).

Для нашего анализа значительными понятиями дискурс-анализа являются *аргументация*, *позиция субъекта* и *категоризация*. В риторическом анализе стараются интерпретировать не сущность реальности как таковую, а ее аргументацию (Potter 1996:107). По дискурс-теоретику Майклу Биллигу, аргументация всегда работает двухсторонне. С одной стороны, в нее входят развитие и выработка аргументов, с другой стороны, аргументация является коммуникацией между людьми. (Billig 1996:75.) Контекст аргументации является всегда социальным, строящимся в социальной коммуникации. Дискурсивное значение, использованное в аргументативном контексте, образовывается не только через слова, употребляемые в дискурсе. Необходимо учитывать те позиции, через которых аргументации строят и которые аргументатор выбирает для себя. Биллиг выделяет в качестве таких позиций, например, оправдывающую, защищающую, осуждающую и нападающую позицию. Обозначение аргументации актуализируется исключительно в отношении с его контраргументом. (Billig 1996:121.) В аргументации важной чертой является борьба вокруг создания значения. Нейтральной позиции в аргументации не существует, а нейтральность считается одной позицией (там же: 173).

¹ См. подробнее о разных традициях дискурс-анализа Филипс и Йоргенсен (2004), и Йокинен, Юхила и Суонинен (Jokinen и др. 2006). О новой риторике и теории аргументации см. Perelman, C. (1982): *The Realm of Rhetoric*. University of Notre Dame Press: Notre Dame.

² В данной работе, мы используем термины «система значений» и «дискурс» как синонимы.

В нашем анализе, мы применяем также понимание Джонатана Поттера о нападающей и защищающей риторики (*offensive and its defensive rhetoric*)¹. Нападающая риторика пытается разрушить контраргумент или альтернативной аргумент. Защищающая риторика основана на укреплении своей позиции. (Potter 1996:107, Jokinen 2006:130.) Убедительность аргументации строится, в конечном счете, только в восприятии аргументов. *Конструкция фактов* и фактуальности аргументации является центральной в анализе убедительной аргументации. Под данным понятием имеется ввиду стремление создать такие описания, которые казались бы несомненными фактами. Вследствие этого, конструктивный характер реальности скрывается, и альтернативные способы классифицировать или организовать мир приглушаются. (Jokinen 2006:128.)

Понятие *позиции субъекта* несколько отличается от понимания Биллига об аргументативном контексте и о той позиции, которую защищает аргументатор. Понятие позиции субъекта ближе к определению идентичности (см. определение идентичности от Стюарта Холла ниже). Другими словами, индивидуальности находятся в определенных позициях в зависимости от способов обращения к ним. В примере Филлипса и Йоргенсена (2004:71), если ребенок говорит «мама», и взрослый отвечает, то взрослый становится связанным с конкретной идентичностью – «мамой», с которой ассоциируются определенные ожидания. Мы подчеркиваем, что не понимаем позицию субъекта как полностью ограниченную рамками обращения других к нему. У субъекта может существовать много разных позиций параллельно, но не все из них актуализируются одновременно.

Категоризация является фундаментальным способом продуцирования реальности, одним из основополагающихся риторических стратегий и объектом борьбы вокруг создания значения (Billig 1996:164-166). Описание формулирует человека, событие или положение дел, оценивая его хорошим или плохим, достойным или незначительным. Из этого вытекает, что категории никогда не являются невинными. (Potter 1996:111, Jokinen 2006:129-130.)

Национальные культуры, внутри которых мы рождаемся, являются одним из центральных источников *культурной идентичности* в современном мире. Но, как утверждает Холл, мы не рождаемся с готовыми национальными идентичностями, а они

¹ См. подробнее об исследованиях Поттера (Potter 1996).

формируются и меняются как часть репрезентаций и по отношению к ним. Нация – не только политическая единица, но и культурная система значений. (Hall 1999:46.)

В этой культурной системе значений, Холл выделяет пять разных, дискурсивных стратегий для репрезентаций, в которых строятся наши повседневные представления о национальной идентичности:

Во-первых, существует рассказ о нации, который выражается в национальной истории, литературе, средствах массовой информации и популярной культуре. **Во-вторых**, в национальных идентичностях подчеркивается традиция, происхождение, продолжительность и вневременность. Они репрезентируются истинными, будто бы они всегда были частью окружающего мира. **В-третьих**, Холл использует понятия Хобсбаума и Рейнджера¹ о «выдуманных традициях». Они считают, что традиции, которые кажутся старинными или говорят о своей древности, часто бывают весьма молодыми или вообще придуманным. **В-четвертых**, существует миф основания. Это рассказ, который датирует происхождение нации и народа в такое раннее время, что рассказ невозможно видеть в рамках реального времени. **В-пятых**, национальная идентичность часто символично основывается на мысли о чистой, подлинной нации. С помощью определения этих пяти дискурсивных стратегий, Холл помещает национальные идентичности между будущим и прошлым. (Hall 1999:47-50.)

У национальных культур существуют стремления объединить всех своих членов – независимо от класса, расы или пола – в одну культурную идентичность. Как полагает Холл, это невозможно, потому что национальная культура не просто объект верности, присоединения и символической идентификации, но также и культурная власть. Таким образом, мы должны понимать национальные культуры не как цельную единицу, а как дискурсивные способы, которые представляют различие единством. (Hall 1999:53-54.) Холл отмечает также, что процесс глобализации влияет на культурные идентичности и перемещает их со своего места, но, в то же время, локальные идентичности усиливаются. Глобализация производит новые глобальные и локальные идентификации (1999:45, 64).

Важным процессом в формировании идентичностей является разделение между «нами» и «другими». В сжатой форме Холл отмечает, что только тогда, когда существует «другой», можешь знать, кто ты сам (Hall 1996:345). По мнению Холла, национальные культуры понимают свою идентичность, сравнивая себя с другими

¹ См. Hobsbawm, Eric J. & Ranger, Terence (ed.) (1983): *The Invention of Tradition*. Cambridge University Press, Cambridge.

культурами и рассматривая себя против них. Например, понимание Запада о себе строилось, в том числе через то, как Европа чувствовала себя как-то другой по сравнению с остальным миром – другими словами, Европа репрезентировала себя в отношении с этими «другими». На практике, отличия между культурами, конечно, смешиваются. (Hall 1999:82)

Для Холла идентичности – нестабильные точки замкнутости, которые формулируются в дискурсах истории и культуры. История и прошлое, в свою очередь, всегда строятся с помощью памяти, рассказов и мифов. (Hall 2002:229.) Холл подразумевает под замкнутостями такие социумы, которые делают возможным отождествление. Точками замкнутости являются, например, нация, этническая группа, семья и сексуальность. Создаваемыми ими социумы произвольны, и они работают в противоположной позиции к фиктивной идентичности. Холл считает, что потенциально дискурс всегда нескончаем, но чтобы создать значение нужно прервать дискурс. (Там же:13-14.)

Холл (Hall 1999:251) придает большое значение рассказам и нарративам в создании идентичности. Он отмечает, что идентичности строятся, когда «Я» преобразовывается в рассказы. Холл считает, что идентичности необходимо всегда рассматривать внутри дискурсивной практики, потому что они никогда не являются свободными от дискурса, а строятся внутри него. (Там же.)

Культуролог и исследователь постколониализма и постмодернизма Хоми Бхабха, рассматривая дискурсы, нарративы и традиции письма о нациях и национализме, продвигает и критикует мысли Андерсона. Он считает, что больше нет таких воображаемых сообществ, которые Андерсон описал, «в гомогенном пустом времени», или полного суверенитета национальной культуры. По Бхабхе, происходит радикальная ревизия в самом концепте человеческого общества. Сейчас спрашивают: чем такое новое геополитическое пространство могло бы быть - как «локальная или транснациональная реальность»? (Bhabha 2007:8).

Например, Бхабха утверждает, что Западу необходимо считаться со своей постколониальной историей – которую станут рассказать и оформлять иммигранты и беженцы - и смотреть на нее как на истинный или природный нарратив, «*внутри его национальной идентичности*». (Bhabha 2007:9). Роль национальных маргиналов, этнических групп, иностранных работников и иммигрантов становится чрезвычайно важной в определении национальных идентичностей. Эти части населения бросают вызов господствующим конструкциям о нации, и создают свои контр-нарративы. Они,

в свою очередь, мешают и прерывают такие идеологические маневры, через которые воображаемым сообществам дают эссенциалистские идентичности. (Bhabha 2007:213)

По нашему мнению, следует еще привести замечание историка Дуары о том, что хотя система национальных государств явно влияет на национальные идентичности, она не определяет их. Он предполагает, что национальные идентичности нужно изучать как часть общей категории политических идентичностей. Здесь, как Дуара предполагает, можно спросить, являются ли национальные идентичности такими первостепенными над другими идентичностями, как хотят утверждать национальное государство и национальные лидеры. (Duara 1996: 161.)

2.3. Казахстан как «национализирующееся государство»

По поводу изучения национализма и Казахстана, показательным описанием можно считать определение Брубейкера о новых независимых странах в регионе бывшего СССР и Югославии как «национализирующихся государствах». Это динамичная политическая позиция, когда страна находится в стадии «несовершенного национального государства». Основная цель – стать «совершенным» и полноценным национальным государством. Этой цели стараются достигнуть через развитие языка, культуры, демографии, экономических успехов или политической гегемонии титульной нации. Хорошим примером о позиции национализирующегося государства является вопрос языка. Элиты во всех обсуждаемых стран согласны, что необходимо поддерживать титульный язык в стране. Мнения расходятся лишь в том, как это должно быть сделано, так как в каждой стране своеобразная история и демография. (Brubaker 1996:63.)

Выше мы обсуждали разделение разных национализмов по гражданской и этнической форме. Брубейкер отмечает, что подобное противопоставление часто используется в целях предоставлять преимущественное право одного из них и отдаляться от других, видимо необоснованных этнических национализмов. Главы Казахстана и Украины намеренно используют язык гражданского национализма и таким образом подчеркивают толерантность их стран. Это страны «для всех их граждан» - по сравнению, например, с Эстонией и Латвией, где существует ограничения в законодательстве предоставления гражданства и строгие законы о

языках. Зато Казахстан, как принято говорить, имеет инклюзивные законы о гражданстве и либеральное законодательство о языках. (Brubaker 2004:134.)

Важную роль в Казахстане и других постсоветских государствах играет советское понятие о том, что существует сильная, натуральная связь между определенной территорией, этнической группой и языком. По определению Сталина, каждая национальность имеет свой язык. Из этого вытекает, что в независимом Казахстане титулярная этничность имеет право или даже обязанность поддерживать свой язык, который является важным элементом групповой идентичности. (Fierman 2005.)

Дискуссии об орфографии являются хорошими источниками для изучения национального дискурса. Изучая формирование литературного языка в Гаити, Шифелин и Дусе отмечают, что изменения в орфографии основаны чаще на политических и социальных оценках, чем на лингвистических или педагогических факторах. Таким образом, дебаты об орфографии также рефлектируют то, как пользователей языка хотят определить себя друг для друга, а также как они хотят репрезентировать себя как нация. (Schieffelin, Doucet 1998:285). То же самое относится и к вопросу о переводе графики, и в это мы углубимся в следующей главе.

3. Казахстан в переходный период

3.1. После независимости

После распада Советского Союза в 1991-ом году, Казахстан, как и другие бывшие советские республики, встретился с вызовом построения суверенного, независимого государства и усвоения либеральной рыночной экономической системы. Исследуя развитие постсоветских стран, Грэм Смит отмечает, что в изучении государственного строя, понятие транзиции широко понимается как процесс перемены с начала до конца, который включает себе целый ряд многомерных, изменчивых и взаимосвязанных фаз. (Smith 1999:2.)

По Смиуту, эти разные этапы воплощаются в переработке институций, социальных ценностей, процедур и практик. Из таких практик мы сосредоточимся на языковой политике и на том, какая роль у языка в постсоветском Казахстане.

Специфика Казахстана состоит в его геополитическом положении между Россией и Китаем - двумя важнейшими игроками в мировой политике. По обширности своей площади страна находится на девятом месте в мире (по территории такая же большая как Западная Европа), но население этого центрально-азиатского государства составляет меньше 16-и миллионов людей. Это единственная из стран Центральной Азии, которая делит границу с Россией. Уже эти 6 846 км общей границы конкретно указывают на то, что Россия и русские значительно связаны с историей Казахстана и построением казахстанской идентичности.

Изучая идентичность Казахстана во внешней политике, Салли Н. Каммингс утверждает, что в 1991-ом г. казахстанское государство не было создано националистическим движением, а в Казахстане к формированию независимого государства относились с сомнением (Cummins 2004:145). Когда гласность и кампания за перестройку Горбачева в 1980-годы открыли место для претензии на независимость – и многие советские республики от Балтии до Армении воспользовались этим случаем – вся Центральная Азия молчала (Dave 2007:3). Казахстан провозгласил свою независимость от Советского Союза последним из советских республик 16.12.1991, когда СССР уже рухнул (Landau, Kellner-Heinkele 2001:24). По Каммингсу, причины промедления объяснялись частично рациональными аргументами, но нерешительность

обосновывалась также обращением к чувствам людей: Советское время оказалось для Казахстана не только периодом регрессии и разрухи, но также выгодным временем модернизации.¹ О положительных чувствах казахстанцев свидетельствует и результаты референдума в 1991-ом году, когда подавляющее большинство проголосовало за сохранение союза (Cummings 2004:145).

Сегодня, Казахстан изменил свою «случайную государственность» на пользу себе. Страна хочет смотреть на себя как на одну из самых прогрессивных, состоятельных и стабильных из постсоветских республик. Кажется, что многие из страхов и беспокойств Казахстана, возникающие из его геополитической, социально-экономической и культурно-лингвистической зависимости от России, исчезли. Наоборот, суверенитет оказался выгодным с многих сторон: как с экономической и геостратегической, так и этнокультурной точки зрения. Богатства природных ресурсов и, главным образом, растущий экспорт нефти стимулировали экономический рост государства до 8-10 % с 1999-ого года. (Dave 2007:3-4.) Историк и специалист по Казахстану и Центральной Азии Марта Брилл Олкотт отмечает, что экономическая транзигция Казахстана оказалась самой легкой в регионе Центральной Азии (Olcott 2005:31).

Президент Нурсултан Назарбаев является главой Казахстана уже с 1989-ого года, когда он стал первым секретарем Коммунистической партии республики. Ему удалось успешно превратиться из коммунистического лидера в сторонника экономических реформ, благосостояния и этнической гармонии. Он дал значительные экономические права и политические возможности сети родственников, подопечных и друзей, а также верхушке среднего класса в благодарность за их лояльность. В то же время, Назарбаев создал имплицитные, но хорошо осознанные ограничения. Данные нажимы направлены против присоединения к каким-либо политическим или гражданским действиям, которые могли бы быть рассмотрены как подрывающие стабильность². (Dave 2007:4.)

Кроме дискурса этнической гармонии, руководство Казахстана повторно усиливало определение о стране как посреднике между Азией и Европой, как о Евразийском мосте. По Назарбаеву, часть уникальности Казахстана - именно его географическое и геополитическое местонахождение. (Cummings 2004:139-141.) В

¹ Ср. Следующий раздел 3.2.

² Примером этому служит, например, ограничение свободы слова в стране. См. раздел 1.2.

1994-ом г., Назарбаев предлагал создание Евразийского союза, который в конечном счете не вызвал отклика в других государствах региона (Olcott 1996:70).

По оценке Дейва, заявление Казахстана о своих усилиях способствовать этнической гармонии и социальной стабильности, напоминает о советском идеологическом контроле и риторике. В то же время страна, развивая рыночную экономику, сдерживая потенциал этнического конфликта и принимая законы против этнической дискриминации, стремилась к признанию западных стран. Дейв отмечает, что Казахстан, талантливо совмещая советский дискурс об интернациональности и этнической гармонии с решительной национализацией, укрепил принцип титулярного предпочтения в распределении общественных положений (Dave 2007:4).

3.2. История Казахстана – история колонизации?

Для того чтобы понять сложности в создании национальной идентичности и проблематичность языковой политики Казахстана, нужно принимать во внимание его историю во время царской России и СССР.

По своему культурному и этническому происхождению казахи относятся к тюркской этнической группе. К середине XVI-ого века кочевники, назвавшие себя казахами, разделялись на три племенные группы, Большую, Среднюю и Малую орду (или *жуз*), которыми правил один хан. По религии они являлись суннитами, и они говорили на тюркских языках. (Olcott 1987:xx.) Русская империя захватила регионы нынешнего Казахстана в начале относительно бескровно земли Малой и Средней Орды (в 1731-ом и 1740-ом гг. соответственно), и потом завоевала территорию Большой Орды (1742-ом г.). На практике, процесс захвата являлся длительным. Малая и Средняя Орда были присоединены к Российской империи в половине IX-ого века, Большая Орда только во второй половине IX-ого века. Первый этап захвата был связан со стремлением России обеспечить свои границы в южной Сибири, а на второй ступени целью России являлось создать колониальное управление в степи и регионе Туркестана. (Olcott 1987:28, Dave 2007:35.) Русские переселенцы стали интенсивно приезжать на эту территорию.

Олкотт отмечает, что действительно казахи доказали свое умение приспособливаться. По сравнению с другими центрально-азиатскими народами, они в большей степени участвовали в царской колониальной структуре управления и

интегрировались в советское управление. Несмотря на это, русско-казахские отношения не являлись только мирными и взаимовыгодными. (Olcott 1987:xxi.) Основанное в 1905-ом г., казахское национальное движение «Алаш» требовало автономии и, размещаясь в Оренбурге, управляло «Казахской Автономной Республикой» в 1917-1920 гг. Руководства партии «Алаш Орда» стали сотрудничать с большевиками после того, как те одержали победу. Во время сталинских репрессий происходил поворот в отношениях между московскими властями и алашордистами: на последних была поставлена печать «буржуазных националистов», и их уничтожали. (Dave 2007:46–48.) В 1920-ом г. Автономная Киргизская (Казахская) Советская Социалистическая Республика была создана, а в 1936-ом г. Казахской ССР дали полный статус республики (Olcott 1987:xiv).

В вопросе о том, являлся ли Советский Союз колониальной империей, мнения исследователей разделяются.¹ Смит спрашивает, можно ли связи Москвы с советскими, приграничными республиками сравнить с Британией или Францией и их отношениях со своими колониями? По Смицу, большинство комментаторов истории советских республик готовы соглашаться с тем, что отношение между республиками и центром являлось в некотором смысле уникальным среди империй XX-века. (Smith 1998:4.)

Если определить империю как государство, в котором центр репрессивно доминирует над периферией, то многие исследователи считают, что действительно советские республики являлись подчиненными и неравными (Smith & al.1998:4). Советская риторика этого не признавала – ведь большевики приходили к власти в то время, когда европейский колониализм переделывал карту мира. По марксистско-ленинской идеологии, империализм являлся «ядовитым плодом капитализма». (Stringer 2003:147.) Казахстан испытывал серьезные страдания после гражданской войны. Больше миллиона людей погибли в голоде в начале 1920-ых г., и коллективизация и переселение кочевников в 1930-ых гг. убили по разным оценкам больше 1,5 миллиона казахов или, по крайней мере, одну треть кочевого населения (Olcott 1987 159, 185; Dave 2007:19).

Смит отмечает, что термин «федеральный колониализм» лучше характеризует советский строй, чем только однозначное определение СССР как колониальной империи. Советский Союз позволял в приграничных республиках только

¹ Для подробного представления о разных точках зрения см. Бхавна Дейв (Dave 2007:8-12) и Грэм Смит (Smith и др. 1998:3-9).

минимальную степень политического управления для местных партийных органов. Но для того, чтобы национализм не стал частью местной политической повестки дня, немного местного патриотизма было допущено. Также, ленинская «коренизация»¹ привела к тому, что новые республики осваивали институциональное место и ограниченно пользовались мерами национализации. Более того, Смит подчеркивает, что отношение с центром не являлось одинаковым во всех 15-и республиках. Если Балтия и Украина могли утверждать, что советское время принесло материальные убытки их жителям, то Центральная Азия, выигрывая от советского периода, вряд ли могла поддерживать идею о прямом экономическом колониализме. (Smith & al. 1998:4-8.) С другой стороны, в Центральной Азии, Казахстан и Кыргызстан были двумя самыми русифицированными республиками, так как славяне составляли большую часть их населения, и титулярные элиты являлись сильно русифицированными (Dave 2004:121).

По определению Дейва, Советский Союз являлся гибридом, существом, в котором соединяются централизованная империя и высоко модернистское государство. В его характеристике, нельзя было бы предпочитать одну черту другим, например, сосредоточиваться на колонизации, и исключать из изучения империализм, модернизацию и строение государства. (Dave 2007:15.)

В отличие от Индии и других колоний в Азии и в Африке, Центральная Азия не испытывала сознательно организуемой национальной борьбы за независимость против внешнего господства (Dave 2007:21.) Олкотт отмечает, что после объявления независимости, все лидеры пяти государств Центральной Азии обозначали независимость как восстановление государственности, но все они поняли, что их государства являлись до какой-то степени произведениями советского времени (Olcott 2005:24).

Этническая государственная идентичность Казахстана формально создалась в советскую эпоху. При царской власти, у этнической идентичности не было такого значительного влияния, а большую роль играла религия. Русские православные владели самыми большими экономическими и политическими правами, а у мусульманских обществ было только ограниченные права самоуправления. (Olcott 2005:24.) У данной точки зрения свои отрицательные черты. Дейв считает, что подчеркивание решающего места СССР в формировании государственной и

¹ См. ниже раздел 4.3.1.

национальной идентичности может служить основанием для советских (и русских «империалистических») утверждений о том, что национальная идентичность казахов или других центральноазиатских народов целиком является результатом советской этно-территориальной демаркации. (Dave 2007:41.)

Большевики понимали нацию только как этап на пути в «расцвет», что обозначало интернационализм и сближение всех нации в одну семью рабочих. Такое «научное» понимание нации не позволяло ее членам субъективно определять свою идентичность. Для данной субъективной стороны идентичности большевики создали понятие национальной ментальности. В этом процессе, большевики представляли себя как предлагающие культурное равноправие особенно для «отсталых» людей. К ним относились, в том числе кочевники и мусульмане, которых в основе этнических и расовых предрассудков классифицировали как «ранее отсталые народы» и «бесписьменные народы». У казахов была развитая и богатая устная культура, которую советская власть не признавала. (Dave 2007:21-22.)

Мы предполагаем, что тема колонизации найдется и в нашем материале. В рассмотрении данной тематики мы стараемся тщательно и критически рассчитывать его контекст. Многие исследователи считают, что колониализм и пост-колониализм нельзя редуцировать в одну, будто бы объективную критерию. Как империя, государство или нация, так и они являются социальными конструкциями, которые тесно связаны с характером и значением национальной идентичности. (Smith и др. 1998:8.) Мы вернемся к вопросу колонизации в разделах 5.3 и 6.1.2.

3.3. Демография Казахстана

История демографии и миграционных процессов Казахстана, по нашему мнению, достаточно хорошо описывает те тенденции, которые сегодня актуальны в казахстанской языковой и культурной сфере, языковой политике и строении идентичности Казахстана. Без всякого сомнения, Казахстан – полиэтническая, многоязычная, поликонфессиональная и мультикультурная страна. В республике живет приблизительно 130 разных национальностей¹. (Сулейменова, Смагулова 2005:18, Алтынбекова 2004:83.)

¹ В данном докладе употребляется термины «этничность» и «национальность» идентично. В советское время национальность являлась и статистической категорией, помощью которой разделили советское

Как отмечают Сулейменова и Смагулова в своей многосторонней работе о языковой ситуации Казахстана (2005:13), формирование многообразной и сложной этноязыковой обстановки в стране тесно связано с историческими процессами. На протяжении этих процессов включаются, в том числе, присоединение Казахстана к России (1731-1865), многократный пересмотр границ государства, особенности государственно-политического устройства досоветского, советского и постсоветского периодов и преобразование всей общественной системы.

Сулейменова и Смагулова выделяют самыми значимыми из этих исторических событий следующие:

1. Переселение. В ходе аграрной реформы при Русской империи, изъяли более 30 % общей земельной площади, выселили казахов и заселили освобождавшиеся места переселенцами из различных губерний России и Украины. В результате этого, большие славянские этнические группы переселенцев сформировались на северо-западе, севере, востоке и юго-востоке страны.
2. Демографическая катастрофа 1929-1933-гг. Сулейменова и Смагулова отмечают, что катастрофа, «в немалой степени способствовавшая превращению казахов в этническое меньшинство на своей исторической территории вплоть до 1966 г.», сократило население республики в 2,4 раза. Дейв, в свою очередь, отмечает, что по разным оценкам из-за коллективизации одна треть или две пятых кочевников погибло (Dave 2007: 51, 190).
3. Массовая депортация в Казахстан репрессированных народов в предвоенные годы.
4. Миграционные потоки народов, этническая депортация и эвакуация населения в военные годы, оргнаборы в промышленность.¹
5. Освоения целинных и залежных земель.² Например, численность русского населения в эти годы выросла на 21 %, а доля казахов сократилась на 24,7 %.

государство на национальные группы, но и правовой категорией, зарегистрированной, в том числе в паспорта и другие документы. (Vrubaker 1996:31.)

¹ Больше миллиона немцев относятся к этой группе. Из их местожительства на Поволжье они были депортированы в Центральную Азию Сталиным в 1941 г., так как Сталин боялся возможного сотрудничества между немцами Советского Союза и нацистами. Более три четверти депортированных привезли в Казахстан, в особенности в северные и центральные территории его. (Dave 2007:182.) Значительной немецкая миграция являлась также при аграрной реформы Русской империи. (Сулейменова, Смагулова 2005:46.)

² По Олкотту, решение Хрущева создать новую житницу из южно-сибирских и казахстанских земель повлияло на казахов больше, чем некоторые другие советские политические решения, исключая коллективизацию. Земли являлись неполно утилизированными только с точки зрения Москвы, а казахи пользовались ими как пастбищами. Решение осуществлялось в 1953-1965 гг. (Olcott 1987:224-225.)

6. Массовый миграционный отток населения в 1970-1979 гг. После его, отрицательное сальдо казахов превзошло миграцию в 1979-1989 гг. в 2,2 раза, а у русских в 1,9 раза.
7. Возвращение в годы суверенитета русско-славянского и немецкого населения на историческую родину. Эмиграция составила более двух миллионов русских и полумиллиона немцев. Численность населения страны снизилась с 17-17,5 (1989) до 14,9 миллионов (1999), в том числе немцев на 63 %, украинцев на 38 %, белорусов на 37 %, русских на 26,6 %, татар на 22 %, поляков на 21,1 %, и т. д.
8. Переход от СССР к суверенному государству, который обусловил изменение самой концепции государственности, роли этнонационального элемента в общественной жизни и государственно-политическом устройстве, и стремления к возрождению этнических языков и культур. (Сулейменова, Смагулова 2005:13-14.)

К этому можно добавить значительную внутреннюю миграцию в направлении «село-город», и возвращение в Казахстан более полумиллиона зарубежных этнических казахов, «оралманов». (Алтынбекова 2007:53.)

Один значительный миграционный поток течет с южных частей страны на север. Причиной тому является перенос столицы республики в Астану 1998 г., в северную степь страны. Важной мотивацией данного амбициозного проекта президента Назарбаева является нейтрализация потенциальных сепаратистских тенденций на территории, которая населялась в основном этническими славянами и русскоязычными казахами. В советское время северные и восточные регионы Казахстана являлись для московских партийных властей и обычных русских людей фактически расширениями территорией Русской Федерации. Например, писатель Александр Солженицын призывал к присоединению, в том числе этих регионов к России. (Dave 2007:123-124.) Но при казахстанской независимости, как Дейв отмечает, и русская власть и славянские лидеры самого Казахстана, не стали поддерживать выступления о присоединении этих регионов к России. (Dave 2004:151.) По оценке Эверетт-Хита, местонахождение новой столицы служит, по крайней мере, сигналом того, что единство государства Казахстана ненаруσιμο (Everett-Heath 2003:188). В следующей главе мы рассмотрим, как данные демографические процессы влияют на языковую ситуацию в Казахстане.

4. Языковая политика Казахстана

4.1. Языковая ситуация в Казахстане

По определению Беликовой и Крысина (2001:26), характерную для какого-нибудь сообщества языковую ситуацию формируют «функциональные отношения между компонентами социально-коммуникативной системы на том или ином этапе существования данного языкового сообщества». В данном случае, нас интересует употребление и распространение разных языков в сегодняшнем Казахстане.

Длительные исторические, демографические процессы привели к тому, что по данным переписи 1999 г. в стране казахи (которые еще в конце 1970-ых годов были меньшинством в республике) составляли 53,4 %, русские 30,0 % и остальные этносы 16,6 % (Сулейменова, Смагулова 2005:16). По информации Агентства по статистике Республики Казахстан, на начало 2006 г. в стране титульная нация составляла 58,6 %, русские составляли 26,1 %, украинцы 2,9 %, узбеки 2,8 %, немцы, татары и уйгуры по 1,5 %, корейцы 0,7 %, белорусы, азербайджанцы и турки по 0,6 %, и иные национальности 2,6 %. (Алтынбекова 2007:53.)

Информацию в переписях нужно подвергать особенной критике, потому что ошибка – из-за субъективизма респондентов, например, в вопросе владения языками - может быть значительной.¹ По последней переписи, русским владели в целом в стране 84,75 % всего населения страны. Из казахов 75 % владели русским языком, в то же время как из русских только 14,9 % владели казахским (Алтынбекова 2007:53). Во время переписи 1989-ого г., чуть меньше одного процента (0,9 %) русских утверждали, что владели казахским языком. По сравнению с другими советскими республиками, цифра действительно очень низкая: например, в Латвии 22 % русских утверждали, что владеют латышским языком, а в Эстонии 15 % русских соответственно эстонским. (Числа в Tishkov 1997:90; Landau, Kellner-Heinkele 2001:59.)

По утверждению Дейва (Dave 2004:122) результаты 1999-ого года изумительные: из казахов 99,4 % владели казахским, и кроме тех 14,9 % русских, утверждавших о владении титульным языком, 27 % объявляли, что они изучают казахский язык. По мнению Дейва (Dave 2007:114), преувеличение своих знаний в

¹ О критике в результатах переписей, см. Алтынбекова 2007:53; Dave 2007:113-114; Сулейменова, Смагулова 2005:24. Тишков замечает, что в советских переписях вопрос «Какой у вас родной язык?» был расположен сразу после вопроса «Какая у вас национальность?». Из этого следует, что собранная информация не касается языковой ситуации в СССР, а ответы связаны с идентичностями людей. (Tishkov 1997:87.)

языках – распространенное явление во всех самооценках. Она предлагает, что немногие казахи обозначали бы в официальном документе, что не знают или плохо владеют титульным языком.

Однако существует много оценок того, насколько высокий процент из этнически казахского населения владеет казахским языком. В статье, опубликованной в 1997-ом г., Пол Колсто и Ирина Малкова пишут, что среди казахов значительное меньшинство является неграмотным на казахском языке. По Колсту и Малковой, в большинстве из оценок считается, что грамотными из казахов на государственном языке является около 60-75 %¹. Особенно казахи, живущие в городах и в северных частях страны, не владеют хорошо казахским. (Kolstø, Malkova 1997.)

По мнению Сулейменовой и Смагуловой, «этноязыковой ландшафт современного Казахстана характеризуется, с одной стороны, высокой степенью языкового разнообразия, с другой, - тем, что два этноса (титульный и русский) доминируют в количественном отношении над всеми остальными этносами, усиливая демографическое неравновесие и несбалансированный характер языковой ситуации». Авторы отмечают, что в Казахстане насчитывается 42 языка с числом носителей, не превышающих 200 человек. (Сулейменова, Смагулова 2005:16-17, 19.)

В языковой ситуации в Казахстане важно принимать во внимание особое отношение казахского и русского языков. В. М. Алпатов отмечает, что в советское время владеть русским языком было престижно, это открывало возможности адаптации в городское население, получения образования и карьеры. Русский язык воспринимали как окно в мировую культуру, и наконец, в основном по-русски шло межнациональное общение. (Алпатов 1997:97.) В нашем разговоре в Алматы в январе 2007 с Кенжеханом Слямжановичом Матыжановым, начальником управления по развитию языков г. Алматы, он описал языковую ситуацию в Казахстане следующим образом:

Казахи говорят по-русски без акцента, чем гордились в советские времена. Знать русский было престижно. Сейчас одна треть казахов не знает своего языка, и иностранные языки изучают через русский, а не казахский язык. В Алматы в 1990-ых годах была только одна казахская школа. Это трагедия. (Матыжанов 2007².)

¹ Такие же цифры дает и Тишков (Tishkov 1997:88).

² Запись интервью наш – А. А. Выше приведенная цитата проверена К. С. Матыжановым по электронной почте 28.4.2008.

Для народов многонациональной страны были свойственны контакты между разными этническими группами в общественной, административной, экономической и культурной сферах жизни в основном на русском языке. А языки меньшинств употреблялись в межличностных контактах, в отдельных регионах и при обучении в школе. (Алтынбекова 2007:52.)

Сулейменова и Смагулова дают относительно положительную картину о результатах политики возрождения и распространения казахского языка в постсоветское время. Однако, например Алтынбекова отмечает, что в сфере высшего образования Казахстана, несмотря на большие изменения в этническом составе населения под влиянием миграции, до настоящего времени сохраняется доминирование русского языка. (Там же:79.)

В следующем разделе мы рассмотрим характер языковой политики Казахстана и статус казахского, русского и других языков в законодательстве страны.

4.2. Статус казахского и русского языка в законодательстве

«1. В Республике Казахстан государственным языком является казахский язык. 2. В государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским официально употребляется русский язык.» (Государственная языковая политика 2005:124.)

Такова формулировка статуса казахского и русского языков в конституции Казахстана, от 1995-ого года. Казахский однозначно определяется государственным языком, а русский получил статус языка, официально употребляющегося наравне с казахским в государственных организациях и органах местного самоуправления. Такое же определение статуса языков внесено и в законе «О языках в республике Казахстан» от 1997-ого года, в статьях 4 и 5.

Однако, при создании конституции, эти формулировки не являлись очевидными и бесспорными. Одобрению конституции предшествовало бурная публичная дискуссия, коснувшаяся, в особенности, тех частей конституции, которые рассматривали определения казахского и русского языков¹.

¹ Уильям Фирман отмечает, что активная дискуссия сконцентрировалась особенно в период до одобрения первой конституции суверенного Казахстана в 1993-ом г. Также, в данной конституции русский язык определен языком «межнационального общения», что изменили в конституции 1995-ого г. (Fierman 1998:179)

О языках других народов, в конституции отмечается только «Государство заботится о создании условий для изучения развития языков народа Казахстана» (статья 7), и «Каждый имеет право на пользование родным языком и культурой, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества» (статья 19) (Государственная языковая политика 2005:124).

А. Т. Кайдаров, президент республиканского общества «Қазақ тілі», активно выступающая за развитие казахского языка, описывает в книге «Государственный язык в основном законе государства» аргументы оппонентов того, что казахский приобретал статус государственного языка. Обоснованиями являлись, в том числе, то, что казахский язык не достиг в своем развитии уровня государственного языка, что для многонационального Казахстана одного государственного языка маловато, что сперва надо решить экономические проблемы, а только потом заняться языковыми, что «нам не нужен казахский язык и никто ни заставит нас его изучать». (Кайдаров 1992:17-26.) Несмотря на то, что Кайдаров, сильно поддерживая статус казахского как государственного языка, в этом вопросе подлежит отводу, его обзор о разных аргументах расскажет нам о сложностях создания новой языковой идентичности государства Казахстана, новой языковой политики, и также о том, как сбалансировать требования разных групп населения. Также, там видны и идеологические взгляды о престижности и возможностях разных языков функционировать в разных областях жизни, не только на ежедневном уровне, а также в официальных обстоятельствах.

Кроме определения казахского языка как государственного, необходимо отметить статус русского языка. Первый раз статус языков в законодательстве Казахстана определили в Законе о языках от 1989-ого г., еще при Советском Союзе, и потом в новой редакции от 1997-ого года. В законе от 1989-ого г. казахский объявляли государственным языком, но русский имел статус языка межнационального общения, при этом обеспечивалось свободное функционирование русского языка наравне с государственным. (Алтынбекова 2007:57.)

Хотя в начале 1990-ых годов в законе у русского языка, таким образом, был определенный статус наравне с казахским, у части русскоязычного населения возникли опасения насчет возможной языковой изоляции и ограничений по языковому признаку для себя и своих детей в получении образования и работы. Это, кроме экономических обоснований, являлось одной из причин их оттока из Казахстана в начале 1990-ых годах. (Алтынбекова 2007:59.)

В новой редакции 1997 г. исключено понятие языка межнационального общения. Именно данное изменение является принципиальным отличием закона 1997 г. от закона 1989 года. (Алтынбекова 2007:62.) Формулировка «В государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским официально употребляется русский язык.» вызывала противоречивые трактовки. Некоторые считали, что у русского теперь статус официального языка, употребляемого наравне с казахским, некоторые подчеркивали ограниченный характер эпитета *в государственных организациях и органах местного самоуправления*. (Fierman 1998:179-180.) Алтынбекова (2007:61), в свою очередь, отмечает, что за русским языком закреплен высокий правовой статус, что подтверждается использованием его совместно с государственным «практически во всех регулируемых законом сферах».

Как языковая политика, в конечном счете, ведется в Казахстане, и как закон исполняется? Дейв (Dave 2007:107) отмечает, что в Казахстане усвоен «формальный подход» к языковым вопросам, и, например, позициям в государственных органах русскоязычных казахов не угрожали языковые тестирования. Также, планы создать перечень государственных должностей, в которых компетентное владение казахского языка было бы принудительным условием, были отброшены.¹ Но, несмотря на то, что данные предложения были исключены из законодательства, на практике преимущество титулярной национальности существует в разделении государственных должностей. (Там же:4.)

Сулейменова и Смагулова квалифицируют языковую политику Казахстана как «политику языкового Ренессанса». Они представляют, что данная языковая политика состоит из многих идеологических направлений:

1. Вернакулизация и моноязычие. Выбор языка казахского народа в качестве государственного.
2. Многоязычие. Определение статуса русского языка, защита и поддержка русского языка и языков диаспор.
3. Интернационализация. Сохранение русского коммуникативно-языкового пространства и формирование английского подобного пространства, особенно в области образования. (Сулейменова, Смагулова 2005:59.)

По мнению авторов, политика языкового Ренессанса получает поддержку, прежде всего, со стороны идеологии моноязычия, так как «казахский язык – символ

¹ Языковое тестирование и владение государственным языком требуются от президента и от председателя высшей и нижней палат парламента (Dave 2007:108). Однако, в Государственной программе функционирования и развития языков на 2001-2010 годы, перечень упоминается (Программа 2001).

государственности и независимости, эффективное средство государственной, национальной и языковой идентификации» (Сулейменова, Смагулова 2005:59).

4.3. Выбор алфавита

4.3.1. Казахское письмо до советского времени и в СССР

Выбор алфавита часто является политическим решением, и он становится не только чисто техническим вопросом, а символическим шагом на пути присоединения к какой-либо определенной культурной сфере. Например, сторонники панарабизма определяют арабское письмо как важную часть их дела и как ответный удар против различия в арабских диалектах (Landau, Kellner-Heinkele 2000:124).

При экспансии Русской империи в казахскую степь, на Кавказ и в Центральную Азию, решение о выборе алфавита являлось значительным для той маленькой части грамотных людей, участвующих и в формировании национального сознания и в артикуляции культурной автономии в этих регионах (там же).

Казахский стал литературным языком в 1860-ых гг., на основе разговорного казахского языка, с влиянием арабского и татарского языка. В то время в Казахстане важными деятелями в развитии образовательной системы являлись и татары, и русские правители. Уже в конце XVIII-ого века Екатерина II была убеждена, что лучший способ «цивилизовать» казахских кочевников было употребление мусульманских миссионеров. В итоге, казахи стали мусульманами, но только живущие в северных частях степи были обращены татарами, а в южных регионах работали миссионеры из других частей Центральной Азии. Но к концу XIX-ого века политика Российской империи изменилась: в мусульманстве больше не видели положительной силы, а воспринимали его как угрозу со стороны пантюркистов, и стали препятствовать их работе. Российское правительство поддерживало сеть секулярных школ, а татары открыли конфессиональные школы. (Olcott 1987:102-107.)

Российские авторитеты имели желание создать казахский алфавит на основе кириллицы, и версия православного миссионера и тюрколога Н. Ильминского и его студента Ибрая Алтынсарина преподавалась в некоторых школах во второй половине XIX-ого века. В 1890-ых годах, данную кириллицу уже перестали употреблять. (Olcott 1985:187-189.) В основном в казахской степи до 1920-их гг.

употреблялось реформированное для нужд специфических черт казахского языка¹ арабское письмо, созданное и развитое Ахметом Байтурсуновым. Он являлся и активным членом партии «Алаш орда», и комиссаром образования в начале 1920-ых гг. в правительстве большевиков. (Dave 2007:45-46.) Реформированные арабские графики разрабатывались в то время и в том числе у татар, башкир, узбеков и киргизов (Алпатов 1997:64).

Несмотря на ограниченное число казахских работ, написанных либо на русском, либо на казахском на кириллице, советские ученые преувеличивали их роль и недооценивали работы на арабской графике, которую запретили в конце 1920-ых годов. Более того, ученые определили казахских кочевников и другие мусульманские группы «бесписьменными народами», хотя у них была своя письменность, только на основе арабской графики. Руководство Алаша старательно работало над расширением грамотности среди казахов – на байтурсуновской реформированной арабской графике. Они, как и большевики, поддерживали идею «цивилизации» кочевников. Поэтому до перехода на латиницу число грамотных на арабской графике быстро повышалось в 1920-ых гг. (Dave 2007:45-46).

В начале 1920-ых гг. в СССР шла активная ленинская политика коренизации, к чему относилась и тогдашняя языковая политика, называвшаяся «языковым строительством». Целью коренизации являлось распространение идеологии марксизма и отказ от царистской политики русификации через поддержку народных языков и культур, школьной системы, газет, журналов, театров и т. д. Право на самоопределение нации было рекламировано, и главным злом считался «великодержавный шовинизм», а не националистические движения других народов. (Алпатов 1997:43-46, Gitelman 1992:224-225.) Несомненно, политика коренизации сильно способствовала модернизации и социальным улучшениям, но в то же время она служила инструментом для контролирования периферией (Tishkov 1997:35).

В начале у реформированной арабской графики было некоторая поддержка со стороны исполнителей новой политики, но скоро настроения стали меняться, и в этом большой роль играл Всесоюзный центральный комитет нового алфавита (ВЦКНА), который был основан в 1925.г. в Баку. Им руководил азербайджанский коммунист Самед Ага Агамали-оглы. Вначале комитет был создан для разработки единого тюркского алфавита (на основе латиницы), но скоро его сфера деятельности

¹ Одной из данных черт является закон гармонии гласных. В казахском языке гласные подразделяются по звучанию твердыми и мягкими гласными.

расширялась, и он стал центром работ по языковому строительству в СССР. (Алпатов 1997:46,64.)

Главными научными деятелями языкового строительства являлись, среди других Н. Ф. Яковлев (который был и председателем Технографической комиссии ВЦКНА и фактически являлся научным руководителем работы комитета) и Е. Д. Поливанов (который работал по языкам Средней Азии от узбекского до дунганского). Отношение того времени к латинизации описывает высказывание Поливанова – который еще в начале 1920-ых гг. выступал за арабское письмо среди среднеазиатских народов - от 1928-ого г.:

Латинский алфавит или даже латинская основа алфавита означает для наших национальных письменностей не более, не менее, как интернациональную систему, рассчитанную, во-первых, на взаимное сближение национальных культур внутри Союза и, во-вторых, на сближение приемов графического общения в международном масштабе... Латинизация – культурная революция в Востоке. (Цит. Алпатов 1997:65.)

Итак, арабское письмо не отвечало общей задаче языкового строительства и европеизации культуры народов Советского Востока. Более того, вера в скорейшую мировую революцию еще сохранилась, и латиницу видели в качестве общемировой письменности. Зато кириллицу видели как часть империалистической политики русификации, и тот же Поливанов написал, что тюркским народам «само напоминание о русском шрифте болезненно». (Цит. Алпатов 1997:63, 65.) Также важно было готовность и среди советских мусульман, и в Турции, открыться западной науке и ценностям, модернизации. За опытом Турции с переходом на латиницу пристально следили в СССР. (Landau, Kellner-Heinkele 2001:125, Алпатов 1997:65). Латиницу воспринимали как письмо революции и интернационализма, и обсуждали даже переход русской графики на нее (Fierman 1991:133).

По Олкотту, одна причина латинизации была также желание осложнить связи между советскими мусульманами и остальным исламским миром (Olcott 1985:193). В первую очередь, процесс латинизации касался именно мусульманских народов СССР. На I Всесоюзном тюркологическом съезде в Баку в начале 1926-ого г. приняли решение о поэтапной латинизации всех тюркских языков. Решение было принято большинством, против голосовали представители Татарстана. (Алпатов 1997:65-66.)

Латинизация не вызвала серьезного сопротивления, что в ряде республиках связано с тем, что культурные лидеры были сменены. В Казахстане в 1926-ом г. все бывшие алашординцы (в том числе и А. Байтурсунов) были сменены коммунистами. (Алпатов 1997:66, Olcott 1985:194, Dave 2007:46.) После выработки и обсуждения основ новой тюркской письменности, 7 августа 1929 г. Президиумом ЦИК СССР и СНК СССР было принято постановление о введении нового латинизированного алфавита, и арабица была запрещена (Алпатов 1997:66, Комитет науки 2007).

Однако скоро политика языкового строительства менялась. Коренизация создала много трудностей, и нередко она оказывалась лишь формальной. В 1930-ых годах перестали ждать мировую революцию. В то же время позиция русского языка усилилась, так как он рассматривался подходящим языком для межнационального общения в СССР. Также борьба с «буржуазным национализмом» повысила его статус. К концу 1930-ых годов произошел поворот в языковой политике, и первым явным знаком ее изменения являлось постановление Президиума ЦИК СССР от 1 июня 1935-ого г. о переводе на кириллицу письменностей для языков народов Севера. (Алпатов 1997:76-80.) В конце 1940 г. был принят Закон «О переводе казахской письменности с латинизированного на новый алфавит на основе русской графики» (Комитет науки 2007). Сегодня казахский алфавит состоит из 42 букв, из которых девять являются дополнительными буквами по сравнению с русской графикой.

В сталинских репрессиях представители национальных интеллигенций погибли почти полностью, и Байтурсунов был расстрелян. В то время шла стремительная смена алфавитов, которая коснулась на практике только латинских письменностей. Грузинский и армянский языки и идиш остались при своих письменностях. Важным шагом являлось внедрение русского языка во все сферы языковой жизни, в 1938-ом г. изучение русского языка стало обязательным во всех школах союзных республик, и вместо интернационалистических идей стали подчеркиваться превосходства русского языка (Алпатов 1997:82, 86, 91.)

4.3.2. Казахское письмо в независимом Казахстане

Снова вопрос об алфавитах в бывших советских республиках стал актуален в последние годы СССР и сразу после независимости. В новых мусульманских странах началась бурная дискуссия о том, стоит ли графику менять. На практике, вариантов

было три (хотя в Казахстане обсуждали даже переход на древнетюркские руны): переход на латиницу, на арабское письмо или остаться на кириллице. Выбор алфавита связан с тем, на что общество ориентируется: если оно стремится к сближению с исламским миром, то арабица могла бы стать реальной альтернативой. Вестернизация и ориентация на Турцию говорят в пользу латиницы, а сохранение тесных отношений с Россией ведет к кириллице. (Алпатов 1997:164.) Общая характеристика и грубое разделение в дискуссии состояло в том, что русские и русскоязычные были против перехода, но национальные элиты поддерживали идею, обосновывая свою позицию тем, что новый алфавит помогал бы создать новую идентичность, отдалиться от русского языка и от культуры, навязанной при СССР. (Landau, Kellner-Heinkele 2001:126.)

В Казахстане, закон о языках от 1989-ого г. не замечает алфавита, и до сих пор политического решения о переходе не принимали. Тем не менее, Казахстан участвовал в собраниях в Турции в 1992-ом и 1993-ем гг. В них участвовали министры культуры Азербайджана, Узбекистана, Киргизстана, Турции и того же Казахстана. На собрании 1993-его г. была принята резолюция, которая побуждала правительства всех пяти тюркских стран официально переходить на латиницу. (Там же:128, 140.)

На фоне обсуждения в газетах в Казахстане, в конце 1990-ых гг. сторонники латиницы ссылались на общую политическую и культурную реориентацию, компьютерную совместимость, упрощающую переход в технологическую эпоху, облегчение изучения иностранных языков и культурное сближение с тюркскими народами (там же:140).

Руководство Казахстана, однако, до последнего времени замалчивало свою позицию к вопросу о переходе на латиницу. Но, в октябре в 2006-ом году президент Н. А. Назарбаев поручил специалистам изучить опыт перехода на латинский алфавит в Турции, Узбекистане, Азербайджане, Туркменистане и других странах. После этого комитет науки Министерства образования и науки рекомендовал постепенно, в течение 12-15 лет, переходить на латинскую графику, используя в основном узбекский опыт (Комитет науки 2007).

Политического решения о переходе письменности пока не сделано, и в ноябре 2007 г. доклад рассматривается в администрации президента КР.¹ Последним событием в процессе является заявление президента Назарбаева в декабре 2007 г. о том, что с переходом нельзя торопиться (Казинформ 13.12.2007).

¹ Телефонный разговор 28.11.2007 с Айгулей Куспаном, советником в посольстве Республики Казахстана в Литве (Куспан 2007).

В республиках России кириллическое письмо не меняли, хотя попытки этому было в Татарстане (Алпатов 1997:145). В Узбекистане переход на латиницу начался с 1996 г., в Туркменистане с 1993-1996 гг., а в Молдавии решение о переходе на латинскую графику было принято уже в 1989 году, еще при СССР (Комитет науки 2007). В Азербайджане переход начали уже в 1991-ом г., но в Кыргызстане политического решения не сделано (Landau, Kellner-Heinkele 2001:131-132, 142). В Таджикистане обсуждается переход на персидское письмо, но пока его не совершили. Вместо этого, в Таджикистане сформировали кириллицу, в результате которой из 39 букв остались в употреблении 35 (там же:146).

5. Фактор латинизации в дискурсивных практиках в официальных документах

В данной главе мы рассмотрим, какой воображается нация в государственных текстах, касающихся перехода на латинскую письменность в Казахстане. Мы начинали свой анализ подробно читая данные официальные документы и искали знаки определенных систем значения - то есть слова и выражения; в которых соединяются обозначения нации и языка. После данного тематического рассмотра, мы определили четыре широких дискурса, в которых строятся значения нации и роли языка в отношении с нацией. Данные дискурсы мы называем дискурсом гражданского и этнического национализма, экономическим дискурсом и дискурсом деколонизации. Мы проанализируем, какие способы убедительной аргументации употребляется в речи Назарбаева и в справке Комитета науки.

Мы используем также другие аналитические инструменты риторического анализа. Какие аргументации в борьбе вокруг создания значения получают сильный голос, а какие останутся в маргинале? Какими языковыми ресурсами продуцируются данные дискурсы? Как работает категоризации, применяемые языке, письменности и нации в данных текстах? Какими языковыми способами в них происходит конструкция фактов?

Мы попытаемся выяснить, какими способами национальные идентичности в дискурсах строятся и предлагаются каждому казахстанцу и Казахстану как стране. Какую роль не только письменности, но и шире языку дают в этом процессе? Как в них строят разделение между «нами» и «другими», и как смотрится государство Казахстана по сравнению с другими странами?

5.1. Дискурсы гражданского и этнического национализма

Брубейкер отмечает, что противопоставление между дискурсом гражданского и этнического национализма часто используется в целях предоставлять собственное преимущество и отдаляться от других, видимо необоснованных этнических национализмов. (Brubaker 2004:134.) В такой функции использует язык гражданского национализма президент Назарбаев в своем выступлении. В своей речи на XII сессии Ассамблеи народов Казахстана в октябре 2006-ого г., президент Назарбаев делает упор

на значение государственного языка. Мы начали свой доклад, приводя цитату президента:

Государственный язык – это такой же символ как флаг, герб, гимн, с которых начинается Родина. И он призван объединить всех граждан страны (Выступление 2006).

Слушателю такая формулировка может казаться несколько противоречивой, или, даже смешной – принимая во внимание то, что эту речь президент произнес по-русски, только начиная и заканчивая свое выступление по-казахски. Публикой же его выступления являлись именно те же представители разных народов Казахстана, которых казахский язык призван объединить. Еще в 2004-ом г., по Фирману, Назарбаев подчеркивал наоборот роль русского языка в объединении нации и каждого гражданина Казахстана. Президент отмечал, что нужно еще время, чтобы казахский мог эту задачу выполнить. (Fierman 2005, www). Важно заметить, что именно Ассамблея народов, основанная в 1995-ом г. и расхваленная как личная инициатива Назарбаева для сохранения этнической гармонии (Dave 2007:131), была выбрана как форум для поручения президента изучать переход на латиницу.

Как отмечает Дейв, государственный язык предъясняется очевидным образом в церемониальных ситуациях и используется символически, частично в публичных речах, как знак солидарности и намек на предполагаемое владение языком (Dave 2007:97). Именно в данной функции казахский использует и Назарбаев в своей речи. Он соединяет себя с категорией «тех, которые владеют казахским языком», что в данном контексте положительная категория. Также то, что Назарбаев говорит с позиции президента, конечно, имеет значение для убедительности его речи.¹

Ситуация и точка зрения к категоризации говорящего резко меняется, когда мы в следующей главе проанализируем дискуссии на веб-форуме. У Назарбаева, например, есть власть «поручить специалистам» изучить вопрос перехода на латиницу. У его слов есть конкретные последствия, и таким образом, они также являются убедительнее, чем аргументы, например, анонимного ника на веб-форуме.

Касаются тематики роли языка и в предварительной справке «О переходе казахской письменности на латинскую графику», но с точки зрения письма:

¹ См. больше об оправдывании аргументаций говорящего (category entitlement) Potter 1996.

Основными символами независимости того или иного государства являются герб, знамя, гимн и письменность (Комитет науки 2007).

Язык и письменность, таким образом, видят как шаги на пути полного суверенитета и независимости страны. В речи президента столкнутся два дискурса: вышеупомянутые (см. раздел 2.3.) дискурсы этнического и гражданского национализма, которые Назарбаев использует: «С самого начала мы сделали выбор в пользу формирования гражданской, а не этнической общности [---]», «За все годы Независимости мы проводили самую либеральную в постсоветском пространстве языковую политику» и «Мы избежали ненужной политизации в этом вопросе, стараемся решать языковую проблему цивилизованными методами [---]» (Выступление 2006). По поводу объединения всех граждан – именно граждан, не только казахов – он дальше продолжит:

Мы должны приложить все усилия для дальнейшего развития государственного языка как важнейшего фактора единения всех казахстанцев (Выступление 2006).

Итак, президент призывает казахстанцев усваивать национальную идентичность на гражданской, правовой основе, видеть Казахстан – по советской традиции интернационализма - уникальной страной со своим опытом о толерантности и гармонии в межэтнических отношениях. В то же время он предлагает рассматривать казахский язык главным элементом, объединяющим всех граждан и строящим казахстанское «мы». Он признает, что «осуществление программы развития государственного языка оставляет желать лучшего», и обращается к дискурсивному ресурсу стабильности и в положении русского языка:

Как вы видите, необходимо встречное движение в знании государственного языка и русского. Это будет служить фактором взаимоуважения и укрепления стабильности в стране. (Выступление 2006.)

В государственной программе функционирования и развития языков на 2001-2010 годы, также повторяется взгляд о языке как будто общественном и социальном клее, гарантии толерантности:

Роль государственного языка в обществе обусловлена высоким консолидирующим потенциалом, что обуславливает приоритетность его развития (Программа 2001).

Если в советское время русский язык объявляли «цементом» союза (Kreindler 1985:356), то сегодня данную роль должен взять на себя казахский. Через дискурс гражданского национализма, в котором повторно употребляется язык «толерантности» и «гармонии», оправдывается политика, которая поддерживает развитие государственного языка прежде других. Такая ситуация описывается натуральным, природным обстоятельством, и требования от молодежи знания государственного языка – «нормальное» и «цивилизованное» условие:

[---] молодежь в Казахстане должна знать: без знания государственного языка работать в государственных органах, сфере услуг, правоохранительных органах или судебной сфере будет невозможно [---] *Это абсолютно нормальное и цивилизованное условие.* (Выступление 2006, курсив наш – А. А.).

Такая же попытка натурализовать политические претензии найдется и в справке о переходе на латиницу:

[Гражданская нация] должна формироваться вокруг ведущего, или государствообразующего, этноса – казахов. Такая ситуация имеет место не только в Казахстане, это *общемировая практика.* (Комитет науки 2007, курсив наш – А. А.)

Ведущая роль государствообразующего этноса является не только распространенным видом государственного строя, а фактически единственной возможностью. Поттер утверждает, что одним из распространенных языковых способов конструкции фактов является представить действие или деятельность рутиной (Potter 1996:111).

В речи президента найдется, также распространенное в советское время разделение между «хорошим» патриотизмом и «плохим» национализмом. Казахстан успешно гармонизировал межнациональные отношения, с помощью своего экономического развития, грамотной национальной политики, и ответственного поведения национальных элит, отмечает Назарбаев. А другие постсоветские страны не проводили, например, такую либеральную языковую политику. «Национальная политика» это нечто опасное и угрожающее единству и гармонии казахстанцев. Зато, патриотизм связан с однозначно положительными ценностями:

[Патриотизм -] Это любовь к своей Родине и земле, огромное уважение к ее истории и культуре, вера в собственные силы каждого и сплоченность всего общества. Это высокое чувство сопричастности к истории и к будущему своей страны, которое возводится сегодня. Это гордость за успехи каждого казахстанца, и желание добиться высот на своем поприще, в чем бы оно ни состояло. И этот успех каждый должен посвятить Родине, чтобы прославить ее, поднять ее имидж в мире. (Выступление 2006.)

По утверждению Биллига, в разделении между патриотизмом и национализмом существует отделение между «нами» и «другими». «Наша» лояльность к нашему национальному государству не является национализмом, который рассматривается как чужая и иррациональная сила. «Наш национализм» определяется патриотизмом, и положительной, нужной силой. (Billig 1995:55.)

Назарбаев постоянно употребляет дискурс гражданского национализма, и подчеркивает толерантность и стабильность общества. Повторно напоминая публике об успехах в этом плане, он также оставляет контраргумент стабильного общества на повестке дня: Чтобы стало возможным говорить о гармонии в стране, должна существовать и угроза. Это угроза «межнациональных и межрелигиозных столкновений». Данное представление этнической угрозы, в свою очередь, оправдывает все усилия по созданию «стабильности» в стране. Этнический дискурс появляется тоже, но больше намеком о символической, идеологической поддержке казахов, которые преобразовались из работников непрестижной работы и сельских жителей, по утверждению президента, в урбанизированную нацию:

Уровень национального статуса и национальной самооценки казахов стал соответствовать статусу государствообразующей нации (Выступление 2006).

По поводу казахского – или государственного, как Назарбаев чаще говорит, подчеркивая опять-же правовой аспект языкового вопроса – языка, президент разделит требования владения им на этнической основе: неказахам нужна поддержка для изучения казахского языка, а этническим казахам «должно быть обязательное требование – знание государственного языка» (Выступление 2006).

Если языковой вопрос - по крайней мере, на дискурсивном уровне – стараются показать как деполитизированный в Казахстане, и из этничности не пытаются сделать

главный мотор для объяснения направления языковой политики, то какие другие конструкции мыслей можно найти в понимании роли языка в строении нации?

5.2. Экономический дискурс

Конкурентоспособность играет центральную роль в публичной риторике президента. Ключевыми документами этого являются «Стратегия вхождения Казахстана в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира» (2006) и долгосрочная стратегия развития Казахстана «Казахстан – 2030» (1998). Также в своей речи в Ассамблее народов, он связывает свое выступление и всю национальную идею Казахстана с целью высокой конкурентоспособности:

Сегодня мы много рассуждаем о национальной идее. На мой взгляд, главная национальная идея заключается в конкурентоспособности нации. (Выступление 2006.)

Дальше Назарбаев подчеркивает, что нация может стать конкурентоспособной только, когда в стране преобладает безопасность. Также необходима реализация экономической, социальной и политической модернизации страны. Но Назарбаев не использует экономический дискурс только о таких «твердых» ценностях, как о безопасности, но также языки – особенно английский и русский - включаются в стремление нации на пути к конкурентоспособности:

Вопрос в том, что массовое владение одним из международных языков, каким является русский, миллионами казахов есть фактор, расширяющий информационные горизонты в современном мире. В обозримом будущем русский язык будет оставаться фактором нашей конкурентоспособности. В этом нет никаких сомнений. Поэтому уровень знания русского языка в Казахстане должен оставаться высоким. [---]

Я уже говорил, что новое поколение казахстанцев должно быть, по меньшей мере, трехязычным. Свободно владеть казахским, русским и английским языками. [---]

Без широкого знания английского языка сложно говорить о конкурентоспособности нации. (Выступление 2006.)

Вместо этнического или какого-нибудь другого основания для национальной идеи этим становится конкурентоспособность. Назарбаев связывает знание языков, особенно

владение русским, с советской метафорой, что русский является казахам окном в мировую культуру (ср. глава 4.1). Он использует эту мысль, но переводит ее в современное выражение. Русский язык – «фактор, расширяющий информационные горизонты». Языковой вопрос характеризуется «деполитизированным», что обозначает его понимание не этнически связанным, национальным вопросом. Вместо этнического дискурса актуализируется экономический дискурс, что может быть кажется не таким политически горячим: с дискурсом экономики всем этническим группам легче согласиться. Утверждение о деполитизированном языковом вопросе, конечно, не исключает того замечания, что дискурс всегда работает источником власти (см. глава 2.2. и представление Холла об этом). Используя понимание языка инструментом экономических успехов, Назарбаев использует опять советскую идею о том, что стране нельзя отставать от развития остального мира.

Одним возможным элементом конструкции фактуальности аргументации являются номера, числа и их порядок (см. Jokinen 2006:146). Назарбаев использует данный способ убедительности, и в его речи это связано с экономическим дискурсом. Например, речь о вхождении Казахстана «в число пятидесяти наиболее конкурентоспособных стран мира» предполагает, что страны мира можно поставить в последовательный порядок от лучшего к худшему. Значимой идеей в такой речи становится позиция в списке, не то, что такой порядок рассказывает о развитии уровня жизни людей, например.

В предварительной справке Комитета науки также связывается латинский алфавит с экономическим развитием, информационными технологиями и, в конечном счете, с конкурентоспособностью. В справке упоминается «Стратегия вхождения Казахстана в число пятидесяти наиболее конкурентоспособных стран мира» и «Стратегия индустриально-инновационного развития Республики Казахстан до 2015 года», и латинице отводится важная роль в их реализации:

[Реализация стратегии] непосредственно связаны с передовыми технологиями, новейшими достижениями науки и техники, где латинская графика находит все большее применение. (Комитет науки 2007.)

[---] латинизация – это один из этапов глобализации. Мировое информационное пространство преимущественно англоязычное. Латинский алфавит используется при кодировке информационного обмена на основе новых информационных технологий в компьютерах, Интернете. Кроме того, с точки зрения распространенности алфавитов латиница

занимает лидирующее положение, поскольку ее знают и пользуются более 4 млрд. населения планеты. (Комитет науки 2007.)

Латинской графике придают большое значение в развитии страны на пути, не только в полной суверенности, как мы отмечали выше, но и в глобализации. Латиница – это дорога в будущее:

Жизнь показывает, что XXI-век будет веком информативной технологии. Очевидно, при таких обстоятельствах переход на латиницу будет оправданным. (Комитет науки 2007.)

С латиницей связывается значение превосходства. Это категоризируется алфавитом английского языка, Запада, науки, техники, Интернета и информации. Латиница «занимает лидирующее положение» в иерархии среди разных график. Алфавит – не просто пустые буквы, а способствует Казахстану участвовать в новой эре глобализации и реализовать свою национальную идею конкурентоспособности. В справке даже предлагается, что переход возможен, если «клавиатура компьютера будет использована без дополнительных знаков и будет создана возможность работать на компьютере без каких-либо затруднений». Техническое исполнение реформы, таким образом, занимает первоочередное место в аргументации за переход.

И так, вопрос, который видимо чисто технически облегчает и улучшает жизнь людей, имеет важные символические ценности. Назарбаев, в свою очередь, связывает латинизацию с нее доминированием в коммуникационном пространстве:

Обучение наших детей английскому языку уже предполагает латинский алфавит. Так что ничего страшного в этом нет. (Выступление 2006.)

В речи президента, вопрос о переходе алфавита связывается с английским языком, не с русским. Технологическое развитие, обучение английскому языку и глобализация, с одной стороны, являются такими сегодняшними реалиями, которые даже не выглядят политически окрашенными, но в итоге данный дискурс придает языку и алфавиту значение инструментальной ценности. Язык – инструмент, способствующий стремлению к более высокой цели: к конкурентоспособности.

Таким образом, Назарбаев, в своем первом публичном обращении о возвращении к вопросу латиницы, в осторожном стиле, который характерно для него (Fierman 2005, www), избегает связывания перехода с советскими временами или с

русским языком, вообще с тематикой, которая каким-то образом была бы связана с «этничностью». Он даже ни разу не упоминает самого слова «кириллица», а употребляет политически корректное выражение «казахская письменность», которая подчеркивает то, что в казахском письме существуют дополнительные, «свои» буквы, которых нет в русской графике. Также важно отметить, что президент не предлагает изучить перевод алфавита на другие возможные варианты, которые обсуждали в публичной дискуссии в стране – кроме латиницы реальной возможностью могло бы быть арабское письмо – но Назарбаев исключит реориентацию на арабскую или исламскую культуру с повестки дня. Единственной возможной переменной может служить латиница, которая поддерживает экономические стремления страны и нации. Хотя Назарбаев в своей речи придает алфавиту в основном значение хорошего инструмента, который помогает в экономическом росте страны, в справке Комитета науки дают более многообразную, и можно сказать радикальную интерпретацию о значениях перехода, особенно его функция как знак освобождения Казахстана от колониального прошлого.

5.3. Дискурс деколонизации

Мы определяем дискурс деколонизации системой значений, в которой подчеркивается отрицательную роль русской и советской колонизации для нации Казахстана, казахского языка и развития страны, и освобождение от этого «колониального прошлого». В предварительной справке Комитета науки подробно рассматриваются вопросы перехода со стороны «философско-политического аспекта»:

Среди множества аргументов в пользу перевода казахской письменности на латинскую графику главным и решающим является укрепление национальной идентичности казахского народа (Комитет науки 2007).

Национальная идентичность связываются тесно с алфавитом, у которого, по справке, не меньшее значение для ее формирования, чем у самого языка. Используя понятие «казахский народ» в справке категоризируется объект перехода. Это казахи – этническая категоризация - а не казахстанцы, что являлась бы правовой или гражданской категоризацией. На латиницу следует переходить, чтобы достигнуть настоящей, независимой и своей идентичности:

Выбор турецким лидером Ататюрком латинской письменности означал смену имперской (османской) идентичности на национальную (турецкую) идентичность. В этом ключе перевод казахской письменности на латинскую графику означает для казахов смену советской (колониальной) идентичности, которая во многом еще доминирует в национальном сознании, на суверенную (казахскую) идентичность. (Комитет науки 2007.)

В справке даются довольно четкие категории для интерпретации возможного перехода. Казахская кириллица несет с собой колониальную историю, но латиница «чистая» от такого бремени. Ссылаясь на теорию о национализме Бенедикта Андерсона и на его понятие о воображаемых сообществах, в справке мотивируются пользы перевода письменности с теоретической точки зрения.

Казахское воображаемое сообщество стало формироваться уже в конце 19 столетия, но его развитие было остановлено Октябрьской революцией. В советский период развитие казахского воображаемого сообщества происходило на основе его идеологизации и связанной с ней русификации, элементом которой был перевод письменности казахского языка на кириллицу. (Комитет науки 2007.)

По справке, нация Казахстана совсем не просто результат советского построения государства. Советскую власть видят как, скажем, интервенцию другой идеологии, которая остановила уже начавшее развитие казахской нации, употребляя понятие дискурса в его темпоральном измерении, которое Езкиримли определяет как одну из существенных частей этого дискурса. Разные конкурирующие группы репрезентируют историю нации как правду и стараются изложить свой нарратив голосом всей нации. По его описанию, этот голос всегда фиктивен, но некоторые из этих разных рассказов получают статус подлинных. (Özkirimli 2005:183-185.)

По нарративу авторов справки, настоящая казахская нация рожалась не в СССР. При советской власти, наоборот, само воображение казахского сообщества не являлось подлинным и таким, как это должно было бы быть, но испорченным и развращенным из-за советской идеологии и русификации, которые нарушили якобы природное развитие казахской нации. Создание нарратива о нации – дело постоянного выбора: то, что до Октябрьской революции воображение казахской нации происходило при царской, русской империи, авторы предпочитают не подчеркивать. Вместо этого, строится нарратив о молодой нации, рост которой насильственно прервался.

В справке используют также идею Андерсона о значении для воображения нации печатного капитализма и возможность массового производства печатной продукции, которую будет потреблять массовый читатель:

Печатная продукция, на основе которой формируется воображаемые сообщества (то есть нация), в Казахстане полностью набиралась и будет набираться на кириллице. (Комитет науки 2007).

Теория Андерсона используется в целях аргументации в пользу перехода на латиницу. Данная теория представляется фактором, поддерживающим убедительность выводов Комитета науки, и их решения рекомендовать латинизацию.¹ Другие теории не упоминаются:

В теоретическом плане перевод казахской письменности на латиницу также представляется обоснованным (Комитет науки 2007).

В справке принимается во внимание возможные отрицательные влияния, которые могут следовать из перевода алфавита для отношений между этническими группами в Казахстане, в основном между русскими и казахами.

Здесь может возникнуть возражение, что не следует переводить казахскую письменность на латиницу и разделять тем самым ведущие этносы Казахстана еще по одной линии. Кириллица является тем культурным основанием, которое объединяет все народы Казахстана на пути формирования единой нации. (Комитет науки 2007.)

В справке предполагается, что у подобных опасений есть под собой почва, и что именно они препятствовали Казахстану переходить на латинскую письменность раньше, в 1990-ые гг., как Узбекистан, Туркменистан и Азербайджан сделали. Тем не менее, более весомым является деколонизация казахской идентичности:

Кириллица как письменность казахского языка несет на себе печать колониального прошлого Казахстана. Выбор кириллицы не был свободным выбором казахского народа, она была внедрена сверху тоталитарным государством. (Комитет науки 2007.)

¹ Об усилении своего аргумента, ссылая на мнение специалиста см. напр. Potter 1996, Jokinen 2006.

По мнению авторов предварительной справки, тревога русскоязычного населения страны (которое состоит также из этнических казахов), что русский язык будет вытеснен из Казахстана, носит «преувеличенный характер», как пишется в справке. По сравнению с речью президента, в справке тесно и прямо связывается перевод казахской письменности со сложными вопросами колониального прошлого страны, национальной идентичности и по отношению к русификации, явно острее и критичнее, чем в речи президента. Но в ней тоже утверждают, что права русскоязычного населения не забываются. Например, в справке считается, что необходимо сохранить вывески, названия улиц, городов, площадей и т. д. не только на латинской графике, но и на кириллице.

Важно отметить, что в справке сосредоточивается в основном на отношениях между русскоязычными и этническими казахами, а не другими этническими или языковыми группами страны. Разговор концентрируется на отношениях между казахами и русскими, и основной фон для аргументации в справке составляет отношение с «русскостью»: историей в СССР, русификацией, и с тем, как русскоязычное население будет воспринимать переход на латиницу. Отношение с Россией и с русскими проблематичное, болезненное, но в то же время плодотворное и полезное (ср. с «гибридным» характером Советского Союза в разделе 3.2).

[Русский] по-прежнему как мировой язык, имеющий мощные культурно-исторические корни в Казахстане, будет оставаться языком межнационального общения, хотя роль казахского языка в этом же качестве будет неизменно возрастать (Комитет науки 2007).

Те же стороны видны и в речи Назарбаева. Он упоминает, что «политика в СССР строилась на жесткой субординации, старших и младших братьев, насилии и ограничении». А позже он рассматривается проблематичный вопрос положения русского языка в Казахстане:

Можно осуждать методы, которыми прививался русский язык в Казахстане весь двадцатый век. Методами, которые привели к тому, что миллионы казахов забыли свой родной язык. Но нельзя из-за этого отказываться от массового знания русского языка казахами. (Назарбаев 2006)

По Стюарту Холлу, идентичности строятся всегда по отношению к другим (Hall 1999:82). Россия для Казахстана, в вопросе латинизации, становится именно таким

другим, чужим, по отношению к которому в процессе строится понятие того, что такое казах и Казахстан. Россию невозможно не принимать во внимание, и во всех трех официальных документах идет постоянное определение отношения между казахским и русским – чтобы эти термины не обозначали: язык, этничность, культуру, страну.

6. Фактор латинизации в дискурсивных практиках на русскоязычном Интернет-форуме

В данной главе мы попытаемся детально рассмотреть, как строятся национальные идентичности в Интернете, и какая в дискуссиях на Интернет-форуме возникает реакция на возможный переход на латиницу. Мы предполагаем, что дискурсы о переводе графики, несколько отличаются от тех, которые найдутся в официальных текстах. В разделах 6.1.1, 6.1.2 и 6.1.3 мы сосредоточимся на анализе национальных идентичностей на государственном уровне. Читая материалы дискуссий, мы в инициальной фазе анализа спросили, какими языковыми ресурсами продуцируется национальная идентичность Казахстана и какие категоризации дают латинице и кириллице? Мы определили в дискуссиях на форуме те места, в которых связывается латинизация с нацией или с государством Казахстан. Мы обнаружили три распространенных и, на наш взгляд, продуктивных систем значений, в отношении которых данные идентичности строятся. Такими являются Запад, Россия и тюркский мир. Мы не предполагаем, что они являются единственными источниками национальных идентичностей Казахстана, но в рамках этой работы мы ограничиваемся на их анализе. В качестве методологического инструмента данных разделах мы, в основном, используем разделение между «нами» и «другими», но также и категоризации риторического анализа.

В разделах 6.2.1, 6.2.2 и 6.2.3 мы углубляемся в те категоризации, которые дают казахскому и русскому языкам. Национальную идентичность мы изучаем на индивидуальном уровне. Также мы рассмотрим метафору «манкурта» и его значения в дискуссиях.

6.1. Казахстан на алфавитном перекрестке

Тематика «нас» и «других» является чрезвычайно значительной в нашем материале с форума «Zona.kz». Реориентация казахской культуры является центральным источником разговоров. Одним из самых главных вопросов является то, на какие ценности Казахстан должен опираться для идентификации. Упрощая, речь идет о том, кто наши «мы», и кто наши «другие». Лучше ли было ориентироваться на Запад, интегрироваться в мировое общество и тюркоязычный мир, и разорвать с

колониальным прошлым, или подчеркивать исторические корни кириллицы и русского языка в стране?

Обострение дискуссии характерно для обсуждения в Интернете. Интернет и его форумы дают потенциал для конфликтов, которые в других окружениях не появлялись бы так ясно и сильно. На английском это явление называется «flaming», что означает либо намеренную провокацию, целью которой является кормить возражения, либо просто возражение другим представленным мнениям. (Агро 2001:202-203; Linjakumpu 2004:135.)

В дискуссиях на форуме словесная борьба идет между казахами - или теми, которые на форуме называют себя казахами, и между «русскими» и «казахами». Это «вербальная война», конечно, не значит, что разные национальные группы живут на краю настоящего насильственного столкновения в Казахстане. В Интернете невозможно определить личность автора и соответствие действительности его утверждению или определению о себе.

Для Интернета характерна и анонимность, которая, в свою очередь, тоже облегчает выражение резких мнений. На форуме большинство участников пишут под названием «Аноним», но активные комментаторы употребляют «ники», псевдонимы, или даже свое имя и фамилию. Последний вариант используют обычно только те участники форума, которые комментируют дискуссию о статье, автором которой они сами являются.

6.1.1. Латиница, графика Запада и информации

Распространенный взгляд о переходе с кириллицы на латиницу – смотреть на перевод алфавита как на переход из ЙЦУКЕН в QWERTY. Латинизация связывается с компьютеризацией, мировым информационным обществом и, в конечном счете, с развитием и будущем. Часто поднимается вопрос о том, что на казахской графике в данное время не удобно пользоваться клавиатурой, потому что в казахском алфавите букв слишком много для стандартной клавиатуры, спланированной для английской графики. Об этом упоминается и в предварительной справке Комитета науки.

[---] [О Турции] 29 букв превосходно умещаются в стандартную раскладку QWERTY без заползания на цифровые клавиши. Турков не менее 60 миллионов. И все они имеют в ИТ благодаря латинице. И турецкий

интернет не меньше рунета по количеству ресурсов. Турки - наилучший пример пользы латиницы для тюркских языков. [---]
(13./88./Аноним / 20.12.2006, 19:01)¹

В сегодняшней казахской графике 42 букв, и из этого многие готовы делать вывод, аналогичный выводу Комитета науки – что переход должен осуществляться таким образом, что на латинице букв стало бы меньше. В вышеприведенном примере видно то, что автор комментария верит, что турки «имеют в ИТ благодаря латинице». Ким-Ан Либерман, изучая коммуникацию в Интернете вьетнамской диаспоры, отмечает, что проблемы с кодированием вьетнамской графики и их решения считались осуществлением мечты. Работающая кодировка соединялась с восстановлением страны. (Lieberman 2003:82-84.) Похожие мысли найдутся и на казахстанском форуме. Реализация в Интернете казахского языка имеет символическую ценность для тех, которые привыкли к тому, что казахскому языку дали низкий статус в иерархии языков (ср. с разделом 4.2).

Конечно, далеко не все комментаторы считают, что латиница на самом деле помогла бы Казахстану стать более развитой страной или информационным обществом в одну ночь. Латиница категоризируется символом суверенитета, Запада и глобализации. Важно заметить, что те, которые оказывают сопротивление переходу, не основывают свои аргументы на то, что латиница было бы сама по себе «плохой» графикой, как это обстоит с кириллицей, которую многие в аргументации связывают с колониальным прошлым и «неподходящим» к казахскому языку. Переход на латиницу может стать, например, причиной для массовой безграмотности, но с ней не соединяются отрицательные, символические качества.

[---] все уже 7 лет пишут смс-ки на латинице и ничего, пальцы не поломали. просто им [русским] обидно, у казахов будет не ихНИЙ алфавит, а американский., и может мы на чуточку приблизимся к западной цивилизации, станем более образованными, а не отсталыми колхозниками, какими привыкли нас считать. все движения идут к лучшему, нельзя терпеть застой. (7./80./Аноним / 4.11.2006, 22:45)

¹Мы документируем комментарий в следующем образе - по примеру приведенного выше комментария: 13. – номер статьи (см. полный список статей в конце доклада), 88. – номер комментария, Аноним – указание ника или анонимности писателя комментария, 20.12.2006, 19:01 – дата и время, когда комментарий был положен на сайте. Мы приводим комментарий в некорректированной форме, не исправляя ошибки в орфографии и т. п.

В вышеприведенном примере возникает представление о Западе как мере цивилизованности, образованности и культурности, к чему стоит стремиться хотя бы через переход на латиницу. Также латиница рассматривается как способ противостояния снисходительному советскому мнению о казахах как о неразвитом и сельском «отсталом народе».

Неожиданно резкие интерпретации о связи между латиницей и развитием также появляются:

Теперь о латинице. Посмотрите на страны, которые пользуются кириллицей: Россия, Украина, Белоруссия, Сербия и Болгария. Их совокупный ВВП меньше, чем в средней по размерам европейской стране, доход на душу населения на уровне некоторых африканских стран. Так стоит ли нам составлять им компанию? Прогресс и кириллица идут, к сожалению, в разных направлениях и поэтому переход на латиницу в Казахстане - шаг **ВЫНУЖДЕННЫЙ**.
(2./97./Экономист / 31.10.2006, 14:41)

Алфавит и экономическое развитие прямо соединяются, и кириллица, в свою очередь, видится тормозом успешного повышения жизненного уровня, или, по крайней мере, ВВП страны. Страны мира расставлены в четкую иерархию, в которой самыми последними государствами являются «африканские страны», но европейские страны занимают высшие места. Выбор графики видят как выбор между развитым и неразвитым миром.

6.1.2. Кириллица – символ русской колонизации или русской цивилизации?

Тема России, русских, «русскости», кириллицы и советской власти постоянно рассматривается в дискуссиях о латинице. Часто употребляемый дискурс соединяет кириллицу с Советским Союзом и тяжелой историей колонизации (ср. раздел 5.3).

[---] Вопрос перехода сложный и дорогой, но это совсем не значит, что его не надо из-за этого проходить - это вопрос нашего исторического самосознания. Согласно этому самосознанию кириллица, навязанная русской империей и Сталиным в частности, - это колониальный рудимент от которого мы хотим избавиться. Интернеты всякие - это только предлог, неужели не понятно? [---] (10./2./Аноним / 9.11.2006, 13:49)

Кириллица рассматривается в свете исторических испытаний, как болезненная часть самосознания казахов. Кириллица – категоризируется частью прошлого, а латиница частью будущего. В данной аргументации используется дискурс деколонизации, который мы определили в главе 5.3, и с помощью которого аргументируется перевод алфавита в справке Комитета науки. В дискурсе деколонизации категоризируют кириллицу «навязанным» и «колониальным рудиментом». Кириллица навязана казахам метрополией без их желания, а сейчас выбор алфавита находится в их собственной компетенции. Также, алфавит связывается с новым статусом Казахстана на международной арене:

России надо понять, что Казахстан это не Украина , Грузия и Молдовия. Согласно требованиям современной цивилизации для выживания здесь есть ресурсы Слава Богу !!! И не думаю что казахи собираются прямо таки показать России свой зад . К чему такая истерия. У нас самая большая граница с Россией, мы уважаем Россию и ее интересы , но в то же время Россия должна уважать наши интересы и наш Суверенитет[.]
(2./50./Аноним / 30.10.2006, 15:16)

Отношения между Казахстаном и Россией часто понимаются проблематичными, но также дружескими. Латинизация имеет потенциал как символ суверенитета Казахстана, но в большинстве из комментариев не считается, что это было бы решение против сегодняшней России. Вопрос ставят по-другому: С одной стороны, вопрос латинизации включает в дискуссию отношения между кириллицей, казахским языком и советской, колониальной историей. С другой стороны, кириллицу и русский язык категоризируют символами всего положительного в советское время: кириллица – алфавит и путь в мировую культуру, науку и знание.

[---] власти и так называемые "лингвисты" - хотят всё дальше и дальше дистанцироваться от россии.
Чтобы следующие поколения молодых казахстанцев - НЕ ЗНАЛИ, что буквально ВСЁ, на чем зиждется нынешнее благополучие страны - было основано при Советской власти.
Чтобы молодёжь -- воспринимала нынешнее положение - как само собой разумеющееся.
Чтобы не было конкуренции для потомков "правлящей элиты" и их присным - от рядовых граждан страны. (15./50./pol jon / 28.7.2007, 16:02)

В итоге, фактор латинизации вызывает активный процесс определения того, на что Казахстану надо было бы ориентироваться. Кириллице в этом процессе дают

противоречивые категоризации и значения. С помощью данных категорий стараются разбираться с прошлым, которое для некоторых обозначает историю унижения казахов, а для других - историю «европеизации», развития и интернационализма.

6.1.3. Тюркоязычный мир

Мнение о переходе на латиницу как о сближении Казахстана с «тюркоязычным миром» является довольно распространенным в дискуссиях, в частности по сравнению с рассмотренными нами официальными документами. Назарбаев в своей речи эту тему не поднимает, не в тех частях речи, где он говорит по-казахски, не в тех, которые он произнес по-русски. В справке Комитета науки ссылаются на опыт Турции и рекомендуется следить за опытом Узбекистана, но основным обоснованием для перехода на латиницу не является сближение тюркоязычных стран. В публичных дебатах тема являлась актуальной уже с 1990-ых годов (см. раздел 3.3.2., Landau, Kellner-Heinkele 2001:140).

КСТАТИ - ГЛАВНЫМ АРГУМЕНТОМ ПРИНЯТИЯ ЛАТИНИЦЫ ЯВЛЯЕТСЯ СЛЕДУЮЩЕЕ - ЕСЛИ ВЕСЬ ТЮРКСКИЙ МИР ПИШЕТ НА ЛАТИНИЦЕ, то и мы должны. Это означает наше духовное, традиционное, историческое единение с тюркским миром, а не со славянским или арабским, как этого хотят некоторые. Таким образом те, кто против латиницы - хотят оставить наше сознание на колониальном уровне, в виде части русского имперского пространства. Латиница - это исторический шаг к Ренессансу тюркского мира! Казахстан не должен тормозить этот процесс в угоду тем, кто кроме своего языка и своей письменности ничего не желает знать и видеть вокруг (это про русских с колониальным мышлением).
(9./9./Аноним / 8.11.2006, 11:29)

В данном примере латиница категоризируется с духовным, традиционным и историческим единением. Более того, она понимается силой, которая влияет на сознание людей. Латиница означает освобождение от русской колонизации, и является шагом к возрождению тюркского мира. Здесь обозначения латинизации переворачивается уже на мифологический уровень, который похож на понимание Стюарта Холла о мифе основания нации (см. раздел 4.2, Hall 1999:47-50). Желание возвратиться в такое мифическое время, когда существовал поэтизированный, единый

тюркский мир, соединяется с латиницей, которая должна способствовать этой цели и превратить мечту в реальность.

«Тюркский мир» рассматривается одним возможным направлением в культурной реориентации Казахстана, и обоснованием этому типично служит общая языковая группа:

Казахский язык относится к тюркской группе, многие тюркские государства перешли на латиницу, в т.ч. Азербайджан и Турция. После перехода казахского на латиницу, начнется следующий этап, это будет разработка единой тюркской письменности... Это большой плюс... и это необратимый процесс. Это будет легкодоступный и колоссальный обмен информацией между тюркскими государствами. Будут действовать единые тюркские библиотеки, научные центры и т.д. Это будущее. Я только за!!!
[---] (6./24./Аноним / 2.11.2006, 12:29)

Латиницу видят как шанс для доступа к общей информации в тюркоязычных странах, как путь в будущее. Хотя во многих комментариях смотрят на «тюркский мир» как на единое, ясное целое, подобное понимание также ставится под вопрос.

[---] Судя по постам, некоторые казахи настолько принизили свою нацию, что готовы примазаться родством к туркам. Я тоже тюрк, но не турок и никогда им не буду, для меня братские народы те, чей язык для меня более менее понятен, это казахи, башкиры, татары и часть узбеков, так как у последних десятки диалектов. С турками пусть азербайджанцы роднятся. Были в истории письменности тюрков и арабская вязь и латиница. Ничего нового. Просто возврат к прошлому. [---]
(1./91./Аноним / 28.10.2006, 12:28)

Язык становится решающим фактором в вопросе о том, какие народы «братские» и какие такими не являются. Вообще, в разговорах об общем тюркском мире преобладает аргументация, что, так как казахский язык является частью тюркской языковой группы, Казахстан должен стать частью «тюркского мира» также и в вопросе об алфавите. Отношения с турками категоризируются типично положительно, но с «турками» отношения описываются сложнее, что в большинстве связано с беспорядками между казахами и турками в Тенгизе в октябре 2006-ого г.

6.2. Владение языком в формировании идентичностей

Языки, их статус, значение и владение ими находятся под постоянной дискуссией на сайте. Ниже мы рассмотрим отдельно три темы, которые являются центральными в дискуссиях. Это владение казахским языком и его значение, метафора «манкуртизации», и отношения с русским языком. В качестве аналитического инструмента мы употребляем категоризацию и позицию субъекта риторического анализа.

6.2.1. Казахский язык

Как мы отмечали в главе 2.2, индивидуальности находятся в определенных позициях в зависимости от способов обращения к ним. Умение и владение казахским языком производят на форуме те позиции субъекта, из которых определяется «право» участвовать в дискуссиях. В нашем материале примерно в 10-и процентах из комментариев употребляется казахский язык (см. глава 1.2).

Употребление казахского языка является безусловным доказательством владения им в анонимном пространстве. Казахский язык категоризируется чрезвычайно весомой, символически важной ценностью, официальный статус которого является конкретным знаком суверенитета страны. Здесь можно видеть разделение в аргументации и позиции «казахских» и «русских» субъектов. Проблемы с казахским языком волнуют на форуме в основном тех, которые тем или другим образом объявляют, что пишут с позиции казаха.

[---]Мы настолько суверенная страна, что документы пишем исключительно на русском, а потом переводим на казахский. Мы настолько свободная страна, что имеем право выступать на международной арене не на государственном языке. Вдумайтесь только, государственные чиновники, отстаивая интересы государства на международной арене, используют негосударственный язык. Высшая степень свободы. [---] (2./101./ real_nomad / 31.10.2006, 20:40)

В данном, ироническом по стилю комментарии, то, что казахский язык не употребляют в международном контексте, рассматривается как лишение суверенитета. Языку дают большую роль в реализации независимости государства, и то, что язык не используется - стыдно. Казахский называется государственным языком, что подчеркивает его

законно подтвержденный статус в обществе. В дискуссии также возникает вопрос о развитии языков, их относительном уровне и даже о том, как они способны выражать мысли:

[Начало цитаты] Зачем детям нужен язык, который не реализован в инфотехнологиях? Обсуждать проблемы обработки овечьих задниц керолином? [Конец цитаты]

Это ты так уничижительно отзываешься о своем родном языке. Наверняка сам плохо его знаешь. На этом языке, с этим алфавитом обсуждаются и куда более важные дела (литература, поэзия, философия, история, наука). Причиной меньшего участия казахского языка в сложных вопросах является малое знание его городскими. Чем больше в городе будут знать, и учиться на казахском языке, тем выше будет статус языка, шире его использование и сложность обсуждаемых на нём вопросов. И глупо думать, что с приходом латиницы не придется "обсуждать проблемы обработки овечьих задниц керолином".
(16./39./ Азамат-1975. / 6.9.2007, 12:15)

Развитие языка связывается с его способностью выражать «сложные» мысли, такие как «литература, философия, история, наука». Здесь употребляется советская идеологическая категоризация между языками. Казахский понимали «кухонным языком», а русский употреблялся во всех сферах жизни (см. раздел 4.2). В вопросе о латинизации, на русскоязычном форуме владение казахским языком используется как один из аргументов, усиливающих убедительность комментатора. Употребление казахского языка используют на форуме доказательством того, что комментатор на самом деле казах, или просто как символическое возражение на употребление русского языка. В другой ветке дискуссии вышеупомянутый «Азамат-1975» старается доказать, что он не является русским:

[Начало цитаты] Да какой Азамат казах?!
Видно же? что он русский. [Конец цитата]

Типичная мысль глупцов: если он не соглашается со мной, значит он или враг или инородец.
Мақсат: бәрі қазақтарды (және Қазақстанда келешекте тұрамыз деген басқа ұлттарды) қазақ тілің тезірек үйрету.
Басқа әліппеге көшу осы мақсатты тек алыстатады. [---]
Перевожу:
Цель: научить всех казахов (и представителей других нации, желающих остаться в Казахстане) казахскому языку насколько возможно быстрее.
Перевод на новый алфавит только отдалит от этой цели. [---]
(14./78./Азамат-1975. / 20.7.2007, 13:43)

Дальше в дискуссии, «Азамата-1975» обвиняют в том, что он переводил свой комментарий с казахского на русский язык, и в том, что он русский не по рождению, а «по мозгам». Разговор о разных реакциях на латинизацию переходит на дискуссию о той позиции субъекта, с которой комментатор пишет или которую ему предлагают. Является ли он (реже она) «настоящим» казахом, русским или кем? Данные позиции субъекта не являются неизменными и стабильными, а их постоянно ставят под вопрос. В построении позиции субъекта, пользование казахским языком несомненно является плодотворным и продуктивным способом, у которого большое символическое значение. Также, употребление казахского языка является эффективным и окончательным аргументом против того, что все могли бы участвовать в дискуссии о латинизации. Только у владеющих казахским языком, есть право на участие.

6.2.2. Метафора «манкуртизации»

Слово «манкурт» ведет свое начало из книги киргизского писателя Чингиза Айтматова «И дольше века длится день». В повести он описывает вызывающее страх племя жуаньжуанов, захватывающие земли в казахской степи. По преданию, они обращались исключительно жестоко с пленными воинами. Они уничтожали память рабов надеванием на голову жертвы кусочка верблюжьей шкуры, после чего их бросали в открытом поле, на солнцепеке, без воды и пищи. По легенде, тот, кто подвергнулся такой процедуре, либо умирал, либо лишался памяти навсегда. Выжившие превращались в манкуртов, рабов, не помнящих своего имени, знакомых и всего своего прошлого. Повесть рассказывает легенду об одном манкурте, который убил свою мать, не зная и не понимая, кто она, по приказу своего владельца. (Айтматов 1981:107-126.)

Сегодня манкурт и манкуртизация являются широко используемыми метафорами, ссылающимися на потери этнической идентичности, родного языка, и стали синонимами русифицированного человека и русификации (Dave 2007:50-51)

Метафора манкуртизации казахов часто возникает в дискуссиях о латинизации. Слово употребляется, в основном, в обвинениях в манкуртизме других участников в разговорах, или в комментариях, ищущих ответы и решения того, как поднять статус и знание казахского языка в обществе. Другими словами, как препятствовать возникновению новых манкуртов.

[---] Ввод латинского языка переведет и русских и казахов на один уровень- уровень незнания казахского языка. (пока казахи будут с латинским алфавитом разбираться, русские будут нормально жить) Обидно только за старшее поколение, как бы истинных казахов, с легкой руки президента не объявили манкуртами. (4./28./21 год / 1.11.2006, 19:49)

В примере стараются найти описание для старшего поколения, и они определяются «как бы истинными казахами», которым из-за латинизации угрожает судьба манкуртов и незнание казахского языка. Словосочетание «как бы» является описательным. Он ссылается на категоризацию истинных, настоящих казахов, но в комментарии немного боятся употреблять ее в прямом виде. Также в некоторых разговорах возникает категоризация казахов на «чистых» и «других»:

Я в своё время так и сделал, отдал младшего сынишку в "чистый" казахский садик, все там говорили на казахском, весь персонал одни казахи. Ну думаю, если уж я манкурт, так он хоть будет "чистокровным". По ходу времени замечаю, приходишь забирать сына - все дети между собой говорят только на русском, ладно думаю всё это со временем изменится. Но так всё и осталось. [---] (8./88./Аноним / 6.11.2006, 17:27)

Распространенной темой в дискуссиях о латинице и о манкуртизации является школьная система Казахстана. Сторонники казахскоязычной образовательной системы обосновывают свой аргументы, в том числе тем, что образование на казахском языке – противостояние манкуртизации казахов. Противники отвечают, что на казахской школе обучение происходит с помощью некачественных учебников:

[---] я лично думаю, что когда доминировал русский язык почему-то казахи не орали, а изучали русский как положено. От этого они только выиграли. Но были казахи, которые служили режиму КПСС, чтобы показать свою усложность добровольно отказались своей нац. индефикации. взамен получали блага и материальную выгоду. Потом на свет выдали потомство в виде манкуртов, современных шалаказахов.¹ Их есть, но не половина казахов. Боюсь, что это вопрос решается, но с очень жестоким последствием. [---] (16./177./байулы / 8.9.2007, 15:27)

В вышеприведенном примере категоризируют казахов еще одним способом. «Хорошие» казахи выучили русский язык, как и должно было, и понимали ту пользу, которую приносило им владение русским языком. Другие, «плохие», не только изучали

¹ «Полуказахов»

русский язык, но и продали себя и свою национальную идентичность за материальные удобства.

Дискуссии о латинизации поднимают вопросы о том, кто такие «истинные», «настоящие» и «чистые» казахи – категоризация, которая является существенной частью национальных идентичностей, как утверждает Холл (Hall 1999:50). Он отметит, что национальные идентичности часто строятся на мифе о подлинной нации. На это не найдется однозначного ответа, но многие стараются определить значение того, что такое «казах», через владение казахским языком.

6.2.3. *Русский язык*

Аргументация отношения комментаторов к русскому языку в разговорах тесно связывается с русификацией, манкуртизацией и советской традицией интернационализма.

[---] Главная задача [латинизации] понизить уровень культурно-образовательный всего населения на несколько десятилетий и нанести удар по дружбе народов СССР, к-рых связывал общий межнациональный язык общения. Это беда. Это будет трагедией. Абай Кунанбаев и Мухтар Ауезов¹ наверно уже не раз перевернулись в своих гробах от этих прожектов. Это породит новый манкуртизм в историческом развитии республики. (14./263./Аноним / 23.7.2007, 00:19)

Русский язык категоризируется «языком межнационального общения», который консолидировал дружбу и мир между народами. На кириллицу и русский язык смотрят как на средство, которое могло бы сохранить наследство и все, что осталось от СССР. Дейв определяет употребление данных обозначений «интернационалистическим» дискурсом, который является одной частью публичных высказываний казахской интеллигенции. Интернационализм во многом противопоставляет дискурс национализма, по которому манкуртизация – прямое следствие русской доминации в советской системе. Вопреки этому взгляду, именно сам Айтматов на публике выступал за роль русского языка как окна в Европу для народов Центральной Азии, и как средства, способствующего возможности для казахов социального повышения,

¹ Абай Кунанбаев (1845-1904) является признанным казахским поэтом, поддерживавшим казахов изучать русский. Ауезов распространял его известность со своей исторической повестью. (Olcott 1987:106)

которые предлагал Советский Союз (Dave 2007:51). Хорошим примером данной интернационалистической позиции субъекта является следующее:

Я русскоязычный казах пенсионер, к-рого тут некие сосунки, обзывают "манкуртом" нисколько не обижаюсь на приклеенный мне ярлык. Мне не стыдно, что за 30 лет научно-педагогической деятельности, я подготовил десятки тысяч казахов из аулов и городских русскоязычных и русских и других студентов, а теперь их дети и внуки, ненавидят меня за то что, что я получил образование в Москве у русских и еврейских профессоров, учился в советской русской школе и жил в городе среди русских. [---]

Все иностранцы со всего мира ехали бесплатно поучиться в Москву, так как там самое качественное обучение, а китайцы и вьетнамцы были первыми по дисциплине посещаемости на занятиях, так как знали, что никакая Англия или Америка не даст им бесплатно такое качественное образование. Вся Африка "паслась" в СССР и России по части получения образования. [---]

(16./245./Аноним / 11.9.2007, 11:30)

В данном примере дискурс интернационализма поворачивается на ностальгию, на желание вернуть прошлое обратно. Повторное выражение «мне не стыдно» в тех комментариях, написанных с позиции субъекта «манкурта» (или под обвинениями на такого), говорит о том, что какое-то давление существует для появления подобного чувства и восприятия своей идентичности у русскоязычного казаха.

Кроме взгляда о том, что русский язык является фактором русификации, навязанным советской властью, на форуме определяется роль русского языка как престижного языка. В разговорах замечается, что в Интернете существует значительное количество информации, доступной на русском языке. Русский язык - «язык Пушкина и Достоевского». Особенную символику русскому языку дают те, которые пишут с позиции субъекта «казаха», объявляя, что они знают его лучше самых русских:

Казахи, в отличие от русских, 99% которых не владеет казахским языком, на 90% владеют русским языком и зачастую лучше, чем некоторые носители русского языка. (10./48./Аноним / 9.11.2006, 22:47)

Мысль о том, что казахи еще лучше знают русский язык, чем сами русские свой «родной» язык, носит в себе напряженный характер. Русский язык категоризируется престижным, и связывается с социальными успехами в соответствии с советской традицией. В аргументации также строится иерархия между национальностями по тому

признаку, кто владеет большим количеством языков. Владение языком как таковое получает значимость и служит в аргументации доказательством о различии между национальностями. Умение выучить языки становится в некоторых комментариях будто бы природным свойством казахов, которого русские лишаются.

7. Языковые стратегии в строении идентичностей в Интернете

В данной главе мы рассмотрим разные языковые стратегии, с помощью которых идентичности строятся в дискуссиях о латинизации в Интернете. Наша цель в данной главе двигаться от тематического анализа нашего материала и углубиться в языковые стратегии, которые используются в дискуссиях на форуме. Мы используем понятия риторического анализа как и в пятой и шестой главах, но используем также понятие Хоми Бхабхи о контрнарративах, которые создаются против тех популярных нарративов, которые мы обнаружили выше в данном докладе. В данной главе мы сосредоточимся на национальной идентичности на индивидуальном уровне, и на том, как разные позиции субъекта строятся между участниками форума. Мы определим три языковых стратегии, которые играют большую роль в нашем материале. Это неполный список языковых стратегий, которые употребляются в дискуссиях на форуме. Данные три стратегии являются значительными в отношении с ежедневными процессами создания национальности и национальной идентичности, рассмотрение которых является целью данного доклада.

Первая из стратегий существует по отношению к дискурсам гражданского и этнического национализма. Мы анализируем построение позиции субъекта между «казахскими» и «казахстанскими» участниками. Вторую стратегию мы называем обострением дискуссии, что связано с понятием нападающей риторики. Третья стратегия – использование юмора и иронии в целях создать вызов господствующим дискурсам.

7.1. «Казахи» и «казахстанцы»

Дискурс этнического национализма в маргинальной позиции можно обнаружить и в выступлении Президента Назарбаева. В этом разделе нас не интересует то, найдется ли данный дискурс в дискуссиях на веб-форуме. Мы сосредоточимся на том, какими языковыми способами на форуме выражается, производится и интерпретируется национальность. В разговорах о латинице авторы комментариев часто определенным образом называют или определяют себя этнически. Часто они просто прямо называют себя казахом, русским или русскоязычным казахом – другие этнические позиции субъекта редко появляются. Отметим, что слова женского рода, которые бы

определили, что автор комментария – женщина, участники используют крайне редко. Точные причины мы не можем определить, но предполагаем, что на самом деле большинство комментаторов – мужчины, и в таком окружении может быть также выгоднее женщинам употреблять мужской род.

[---] Я русский но считаю что переход на латиницу это этап...
и раз он нужен казахам пусть переходят... [---]
(14./102./Аноним / 20.7.2007, 14:28)

[---] Я не русский, я казах, и считаю, что кириллицы достаточно для того, чтобы нормально его понимать, а не следовать примеру идиотов. [---]
(3./68./Аноним / 1.11.2006, 11:29)

А я как свободный человек буду писать и читать только на кириллице и мои дети и внуки, и вы мне не указ. Я русскоязычный казах и нисколько не стыжусь. Английский язык только для делового общения.
(2./80./Аноним / 31.10.2007, 02:57)

Лиса Накамура изучала, как пользователи разных чатов в Интернете строят себе идентичности, и как они употребляют гендер, расу и возраст в описаниях этих идентичностей. Она отмечает, что хотя Интернет часто объявляется потенциально демократичным пространством, где нет дискриминации по расовым или гендерным признакам, этот потенциал не реализуется. Раса постоянно репрезентируется в Интернете, который не является «безрасовым» пространством, хотя такое явление связывается с Интернетом. Например, выбор иллюстрированных идентичностей на разных чатах и форумах часто состоит из коллекцией стереотипных характеров, репрезентирующих расу. (Nakamura 2002:29-30.)

Также коммуникация на форуме «Zona.kz» не является «не-этнической». Этничность передается уже в никах. На форуме невозможно создать себе иллюстрированную идентичность, а конструкция своей идентичности происходит, прежде всего, текстуально. Такие ники, как «Казах» и «real_nomad» прямо провозглашают казахскую этничность. Сообщение своей этничности уже само по себе служит аргументом и приносит вес и обоснование мнения о переходе на латиницу. Кроме явления самоидентификации, на сайте также называют других участников русскими или казахами, и употребляются такие выражения, как «мы, казахи», занять определенные позиции субъекта, но данное обращение часто ставят под вопросом:¹

¹ О неясности и смутности границ между разными категориями см. Billig 1996:182-183.

[Начало цитата] хотя вы казахи сами. Вот в этом и ваша трагедия [Конец цитата]

Да ну брось. Ты их удостоверения личности видел что ли? Интернет такая шутовщина, что хоть бамбути назовись, никто и не проверит. [---]

(8./98./Типа лихтенштейнец. / 6.11.2006, 22:57)

Конечно, мы не можем сказать, кто в дискуссиях на самом деле участвует. Изучая обсуждения об исламе в Интернете, Айни Линякумпу отмечает, что идентичности и принадлежность к какой-то группе в дискуссиях являются часто ясно артикулированными и сильными. Но из этого не следует, что на следующем форуме у этого же участника не могло бы быть уже совершенно другой идентичности. (Linjakumpu 2004:148.)

Выбор для себя этнической позиции субъекта в разговоре сближается с тем, что Брубрейкер называет «этническим обрамлением» (ethnic framing) (Brubaker 2004:16-18). Хотя Брубейкер говорит об интерпретировании конфликтов и насилии по этническим терминам, в наш взгляд, его мысль можно применять шире. Для вопроса о латинице строится на разговорах форума подобное «этническое обрамление» через то, что этническая или национальная позиция считается таким важным делом, что многие стремятся высказать свою позицию.

Что значит говорить с позиции субъекта «казаха» или «русского» на сайте? Этническая идентификация якобы кажется очень сильной и четкой. В дискуссиях «казахи» и «русские» вообще воспринимают свою роль в решении о латинизации по-разному. Для казахов это «наше дело», решение связано с казахским языком, у которого весомое значение символа независимости Казахстана. У казахов, которые владеют казахским языком, *моральное право* обсуждать вопрос латиницы. Многие из говорящих с позиции субъекта казаха, на форуме хотят лишать русских права на обсуждение. Русские, в свою очередь, говорят с позиции *налогоплательщиков* или, шире, *граждан*. Ниже мы приводим два типичных примера о данном явлении.

Правильно! Нечего нам русским лезть в чисто казахское дело! Если хотят, то пусть переходят на латиницу.

Мне от этого ничего не убудет. Но правильно говорят здесь что во первых это отбросит многих в неграмотность!

Это ведь большой урон будет народу! И потом столько денег потребуется - ведь миллиарды долларов полетят!

Что у нас больше некуда их потратить? Да хоть в медицину, хоть в образование! Так нет выдумают что нибудь

и тратят на это огромные наши деньги! Ребята! Ведь это наши деньги на это пойдут! Казахи! Вы подумайте, ведь это мы все вместе за это платить будем. А в итоге получится скорее всего пшик. Как вы думаете? (10./73./alex777 / 12.11.2006, 12:04)

[---] Вообще, надо было эту тему президенту только на казахском озвучить и обсуждать только на казахском - русские ничего бы все равно не поняли и этой байги не было бы. А то языка не знают, а вставляют. Русские против латиницы только по одной причине - это отнимет у них последнее иллюзорное право считаться в Казахстане выше казахов, потому что казахи используют русский алфавит. Если бы не так - то им было бы все равно какими казахи буквами свой непонятный язык пишут. (8./109./Аноним / 7.11.2006, 10:28)

Типичный комментарий от человека, который называет себя русским, начинается со словами «пусть переходят», и после этого формулирует свое право участвовать в дискуссии с позиции субъекта налогоплательщика или казахстанца. Те, которые выражают принадлежность к казахской этничности, подчеркивают значение владения языком как ключа к праву на обсуждение. Если национальную идентичность по поводу Казахстана как страны стараются на форуме обсудить через вопрос «Куда идет Казахстан?», то между участниками разговоров проявляется довольно ясное разделение на нас, «казахов» и также на нас, «русских», с которыми комментаторы идентифицируются. Подобная этническая категоризация работает одним из самых важных факторов, который организует разговор. Такого значения не имеет тот вопрос, кто за латинизацию и кто против. Также, не все участники готовы разделить то гегемонизирующее «мы», которое предлагается для всех казахов или русских на форуме.

[---] и не имей привычку выступать за весь казахский народ.....а мне нужна латиница!!!! (2./44./Аноним / 30.10.2006, 14:44)

Обсуждение между «казахами» и «русскими» лагерями на форуме легко обостряется. Разговор о том, что «мы» должны были думать о латинизации, меняется на разговор о том, кто такие «вы». В следующем разделе мы рассмотрим эту языковую стратегию.

7.2. Обострение дискуссии

Обострение разговоров происходит обычно между «русскими» и «казахскими» лагерями на форуме. Оскорбления, прозвища и враждебные комментарии разделяют казахов и русских на абсолютные группы, которые исключают друг друга. Некоторые комментаторы воспринимают данное обострение как провокацию. Явление даже вызывает у участников сомнения, что подобная агрессивность служит определенной цели и является оплачиваемой деятельностью. Казахов обвиняют в национализме и русских в шовинизме в данных разговорах. Крайним примером служит предложение некоторым русским комментаторам «возвращаться на родину».

[---] Проблемы казахского языка вас не касаются! Казахстан и казахский язык для вас ЧУЖИЕ! Также как вы для Казахстана. Изводите сами себя! Не мучайтесь! Берите пример с таких, как Странник! Он вернулся на свою родину и работает, а вы здесь просто время теряете!
(7./101./Экономист / 6.11.2006, 21:08)

[---] Казахстан - это --наша Родина. И не только ВАША... не только ВЫ здесь родились и выросли. Так что --не надо. Не надо шельмовать других за то, что ВЫ сами - не смогли, или --вернее-- не захотели поступать с позиций цивилизованных людей [---] И на счёт того, что мы - чужие для казахстана. Дя ВАС и ВАМ подобных--да. [---]
(7./102./экономисту.прочитатель / 6.11.2006, 21:52)

В данной ветке активный комментатор под ником «Экономист» разговаривает с другими участниками и обсуждение получает агрессивный тон: использованием заглавных букв подчеркивается разделение между собой и другим, нами и другими, казахами и русскими. Идет борьба о значениях «родины» и «Казахстана» и о том, у кого власть определять «национальный» нарратив. Некоторые комментаторы, говорящие с позиции русского, акцентируют, что в Казахстане похоронены их предки, и что Казахстан - их дом. Таким образом, они оправдывают свое право жить в Казахстане через природные связи, о которых говорит Андерсон. Он считает, что хотя национализм часто вызывает представление о ксенофобии и даже близость к расизму, он одновременно может создать глубокую любовь. Нация – это что-то природное, к чему ее члены имеют естественное отношение. (Anderson 2007:201-204.) Поэтому, кости предков являются весомым аргументом против агрессии, которая готова посылать тех или иных жителей страны в другие государства. Предки связаны с природой, семьей, кровью, как и нация.

Как мы отмечали выше, подобное обострение дискуссии является характерным свойством обсуждений в Интернете. Как языковая стратегия она является достаточно эффективной в побуждении к разговорам о том, кто такие «мы» - в отношении с «вами», «другими». В разговорах используют элементы с разных дискурсов и, не колеблясь, смешивают их. Национализм определяется в обостренных дискуссиях исключительно отрицательно. Также в оскорблениях категоризируется, применительно к народам существенные свойства. Русские «по натуре» империалисты, или казахам свойственна «глупость». Так как на форуме осуществляется модерация, прямо расистские комментарии удаляются. Речь о нации интерпретируется как крайний национализм, а русских категоризируют метафорами «пятой колонны», «великодержавных шовинистов» - явление, которое в 1920-ых гг. большевики считали главным злом (Алпатов 1997:43), или «инородцев» - термин, который при Российской империи использовался о казахах (Dave 2007:30).

Языковые ресурсы и способы убедительной риторики используется и в нападающей риторике, которая нацелена на разрушение контраргумента или альтернативного аргумента (Potter 1996:107). На практике, граница между двумя видами риторики не является ясной и очевидной. Одним способом убедительной риторики является употребление «экстремальных выражений». (Jokinen 2006:150,156). Эту языковую стратегию употребляют в обостренной дискуссии. Например, использование слова «однозначно» в следующей примере служит примером данной стратегии.

[---] Видя как расшевелились манкурты и шовинисты по вопросу латиницы, теперь точно уверен, что переход однозначно необходим и промедление смерти подобно. (16./200./Оппози Гвидо / 9.9.2007, 17:45)

Арпо, изучая виртуальные общины, отмечает, что в подобных сообществах соединяющим фактором между участниками могут – парадоксально - служить разные конфликтные и спорные формы общения. В Интернете социальное взаимодействие постоянно меняется, это процесс, в течение которого разные значения строятся, встречаются и сталкиваются. (Arpo 2001:208.) На наш взгляд, конфликтность в дискуссиях является, с одной стороны, сильным элементом в создании групповой идентичности и солидарности внутри какой-то группы, а с другой стороны, она позволяет и даже предполагает такую же сильную позицию и другой стороне. Важно именно то, что на форуме осуждаются, на практике, только такие группы, которые

участвуют в разговоре, и следовательно, значительными факторами в дискуссиях являются коммуникация и встреча этих двух главных и гегемоничных «лагерей» в дискуссии. В маргиналии остаются, например, другие этнические и языковые группы и женщины.

Те, которые не разделяют способы или мысли обостренных разговоров, могут использовать такие же элементы – например, разные советские дискурсы – но с ироническими или юмористическими оттенками. В следующей главе мы рассмотрим данную языковую стратегию.

7.3. Юмор, ирония и контрнарративы

Одним из способов отдалиться от господствующих категоризаций, которые предлагают принять позицию «казахского» или «русского», субъекта является употребление юмора и иронии в обсуждениях латиницы. Таким образом, использование юмора и иронии приближается к понятию Бхабха о контрнарративах (Bhabha 2007:213), которое бросает вызов гегемонии тех идеологических маневров, с помощью которых привычно организовать и строить понимание национальных идентичностей. Юмор используется с разными целями в нашем материале и ниже мы приведем некоторые примеры.

Так как дискурс национализма, следуя Езкиримли, гегемонизирует и разделяет своих участников ясно на «нас» и «других» (Özkişimli 2005:32-33), он также является плодотворным объектом возражения. В нашем материале одна из статей, опубликованных на форуме Zona.kz, называется «Ryні KZ - я PROтив перехода на латиницу!». Автор кстати, Рыспек-респект, играет с буквами, со значениями и с дебатами о переводе графики. Он (автор пишет в мужском роде) одновременно и за латиницу, и против нее. Его абсурдное и юмористическое предложение – использовать смесь кириллицы, латиницы и древних рун в письме – направлено против бессмысленных споров о том, какой алфавит лучше. В названии предложенного им алфавита, «Ryні KZ», соединяются руны, латиница и кириллица, сокращения стран Казахстана и России. Автор отмечает:

[---] Как- то, на популярной и интересной Арбе- rba.ru, девушка- KZ без тени стеснения, с апломбом заявила примерно так: “я великолепно говорю на ведущих языках мира, а казахский абсолютно не знаю ” ... есно пришлось подсказать, как его познать:

- Подойдите к зеркалу, откройте рот, высуньте и покажите себе язык.

Вот он, ваш родной каЗакский яЗык, Запомните его, любите и Знайте его!;) [---] (17./-/Рыспек-респект/ 10.11.2006)

Автор рассматривает метафору манкуртизма, обходя все обвинения и оскорбления. Юмористически, автор показывает, что буквально у всех одинаковый язык, независимо от национальности или владением языком.

Дискурс национализма иронизируется в следующем комментарии.

Латиница зашибись !!! А давайте лучше перейдем на арабскую вязь или египетские иероглифы найденные в пирамиде Хеопса ведь мы древняя нация и проблем у нас больше нет. И ещё нужно срочно изменить название улиц , а то чег-ото давно не меняли по просьбам трудящихся. [---]
(5./32./Аноним / 1.11.2006, 19:23)

В данном примере используется национальный дискурс иронически. Изменение названий улиц, что осуществлялось в Казахстане после обретения независимости, смотрится как такое же безумное решение, как переход графики на египетские иероглифы. Комментатор насмехается над подчеркиванием древности нации, что характерно дискурсу национализма. Такую же иронию использует и следующий комментатор:

давайте вааще откажемся от письменности, языка, территории, денег, флага, герба, гимна и прочая ерунды (3./5./Аноним / 31.10.2006, 13:42)

В комментарии берутся все символы нации и национального государства и предлагается отказаться от них. Из таких комментариев трудно делать выводы, зачем они написаны, и являются ли они вообще ироническими или нет. Без широкого контекста читателю трудно или невозможно определить тон подобных комментариев, и тогда направление разговора зависит от того, как в ответах интерпретируется значения высказывания.

Учиш их учиш. Из юрт вытащили, цивилизацию принесли, буквам обучили, ложки в руки дали, компьютеры завезли....
Теперь на латыни писать хотят.... Э-э-эх! Никакой благодарности...
(10./10./Аноним / 9.11.2006, 15:07)

В приведенном выше примере шутливо используют упрощенную советскую категоризацию о русских как об учителях и просветителях казахов. Такие комментарии можно читать крайне унижительными или хорошими шутками – зависит от

интерпретации читателя. Невозможно, конечно, угадать, что комментатор сам на самом деле имеет в виду. В данной ветке, комментарий воспринимали как шутку, но на нее отвечали, в принципе, серьезно:

10-му... Шутник, нах... это кто кого еще учит? Ложами, например, предки казахов еще в 5-м веке до н.э. кушали... а в России в 18 веке только богатенькие люди могли это позволить... [---]
(10./13./Аноним / 9.11.2006, 15:42)

Таким образом, юмор и ирония является на форуме одним из способов сопротивляться готовым позициям субъекта для строения идентичности или говорить о значении перехода на латиницу. Также, особенно крайне заостренный, черно-белый дискурс национализма и советский дискурс интернационализма являются плодотворными источниками иронии и юмора.

8. Заключение

В данной работе мы поставили себе несколько разных целей. Первой из них являлось присоединение к теоретической дискуссии о национализме и национальных идентичностях. Вторая цель – изучать дискурсы и национальные идентичности, которые обнаруживаются в официальных документах и дискуссиях на веб-форуме, связанных с возможной латинизацией казахского языка. В-третьих, мы стремились к созданию многогранного контекста вопроса о переходе на латиницу. Это обосновывается тем, что проблема перехода с кириллицы на латиницу в Казахстане еще не изучена с избранных нами теоретических позиций. Следовательно, мы старались создать общее представление об языковой политике в стране. Мы полагаем, что поставленные цели в рамках данной дипломной работы достигнуты.

При определении целей исследования исходным пунктом был собранный нами материал. Проанализированный материал достаточно широк по объему. Три политических документа и 17 дискуссий с веб-форума Zona.kz (2 448 комментариев) поставили нас перед задачей выбора и концентрации внимания на наиболее подходящих текстах. Мы решили, прежде всего, сосредоточиться на связи между языком и нацией. Нашей гипотезой в данной работе являлось то, что обсуждение проблемы намеренного перехода на латиницу спровоцирует обращение в дискуссии к вопросу о нации. Исходный пункт оказался обоснованным, и теория национализма была релевантной рамкой для работы.

Мы исходили из широкого теоретического понимания национализма как дискурса. Национализм, по Езкиримили, является не только политической идеологией, согласно которой мир должен состоять из национальных государств, а также специфическим способом понимать и интерпретировать окружающий нас мир. С помощью понятия Стюарта Холла о дискурсах и национальных идентичностях, и также, используя в качестве теоретических инструментов дискурс-анализ и риторический анализ, мы изучили дискуссию о латинизации казахской письменности.

Какой вообразается нация Казахстана в свете результатов данного исследования? С помощью анализа аргументации официальных текстов, мы обнаружили, что президент Назарбаев призывает казахстанцев усваивать национальную идентичность на гражданской, правовой основе, видеть Казахстан – по советской традиции интернационализма - уникальной страной со своим опытом о толерантности и гармонии в межэтнических отношениях. В то же время он предлагает

рассматривать казахский язык главным элементом, соединяющим всех граждан и строящим казахстанский «мы». Язык редуцируется в экономическом дискурсе инструментом конкурентоспособности нации. Главной идеей нации становится конкурентоспособность и в этничности не стараются найти основание для национальной идеи. В предварительной справке Комитета науки переход на латиницу понимается, в том числе, в дискурсе деколонизации, который определяет кириллицу знаком русской и советской колонизации. Данные дискурсы не являются единственными, в которых строится национальная идентичность Казахстана, и они частично совпадают.

В дискуссиях на веб-форуме переход на латиницу категоризируется выбором культурной реориентации страны. Национальная идентичность строится, в том числе, по отношению к Западу, Россией или «русскостью» и тюркским миром. Латинизация связывается с компьютеризацией, мировым информационным обществом и, в конечном счете, с развитием и будущим. В категоризации латиницы и кириллицы есть существенная разница. Те, кто оказывает сопротивление латинизации, не считают латиницу саму по себе «плохой» графикой. Зато так делается с кириллицей, которую многие в аргументации связывают с колониальным прошлым и считают «неподходящей» к казахскому языку. В дискурсе деколонизации, кириллица категоризируется «навязанным» и «колониальным рудиментом». Кириллице дают противоречивые категоризации и значения. С помощью данных категории стараются разбираться с прошлым, которое для некоторых обозначает историю унижения казахов, а для других - историю «европеизации», развития и интернационализма. «Тюркский мир» рассматривается одним возможным направлением в культурной реориентации Казахстана, и обоснованием этому обычно служит общность языковой группы.

Владению языком и его значению в дискуссиях в Интернете водилась чрезвычайно важная роль. Казахский язык в них категоризируется весомой, символически важной ценностью, его официальный статус является конкретным знаком суверенитета страны. Также, знание казахского языка дает право на участие в дискуссии о латинизации. Метафора манкуртизации ставит вопрос о дихотомии «истинных» и «чистых», «фальшивых» и «нечистых» казахов – категоризация, которая является существенной частью национальных идентичностей, как утверждает Холл. Многие стараются определить значение того, что такое «настоящий казах» через владение казахским языком.

Изучение языковых стратегий в седьмой главе обнаружило, что в вопросе о латинице строится в разговорах на форуме «этническое обрамление» (термин от Брубейкера). Этническая или национальная позиция считается таким существенным делом в отношении к латинизации, что многие считают необходимым продемонстрировать подобную позицию субъекта. Позиции субъекта «казаха» и «русского» (или «казахстанца») господствуют, а другие этнические позиции субъекта останутся в маргиналии дискуссии. Противопоставление между «казахами» и «русскими» вызывает обострение дискуссии, которое мы изучали с помощью инструментов нападающей риторики. Одним из них является категоризация, в которой народам приписываются натурализованные свойства. Русские «по натуре» империалисты, или казахам свойственна «глупость».

В разделе 7.3 мы вернулись к вопросу о гегемонических дискурсах, но с точки зрения контр-нарративов. Юмор и ирония является на форуме одним из способов сопротивляться готовым позициям субъекта для строения идентичности или говорить о значении перехода на латиницу. Особенно гегемонический дискурс национализма и советский дискурс интернационализма являются плодотворными источниками иронии и юмора на форуме.

Аналитическая часть работы организована и по видам текстов (от официальных текстов к дискуссии в Интернете), и по методологическим принципам (от анализа государственной (казахстанской) национальной идентичности, к анализу национальных идентичностей индивидуальностей).

Преимуществом выбранного нами подхода к анализу является то, что он позволяет нам сосредоточиваться на тех чертах, значениях и языковых стратегиях, которые мы выделяем как ведущие в ответствующих видах текста. Например, дискурс гражданского национализма, использованный Назарбаевым в своей речи, является гегемоническим в официальных документах. Дискурс этнического национализма остается маргинальным. Вопрос о соотношении гражданского и этнического подхода к вопросу о латинизации мы снова обсуждали в связи с дискуссиями на веб-форуме. В анализе мы сосредоточились на уровне индивидуальностей, и определили позиции субъекта этнического «казаха» и гражданского «казахстанца».

Подвергая метод критике, следует отметить, что он осложняет сравнение анализа официальных документов и материала из Интернета. В рамках данной работы, подобный диалог был рассмотрен в некоторых местах, но систематический анализ

диалога между официальными документами и дискуссиями на веб-форуме не был сделан. Это один из возможных путей продолжения и развития данной работы.

В процессе изучения появилась необходимость включить в работу достаточно подробное введение к культурному контексту языковой политики Казахстана. Для дискуссии в Интернете характерно фрагментирование. Из этого вытекает, что интерпретация текстов осложняется, и для читателя исключительно важным становится культурное знание, в рамках которого интерпретацию можно совершить. Кроме вышеупомянутой цели достигать общего представления об языковой политике Казахстана, данный вопрос служит обоснованием того, что нам пришлось уделить относительно большое внимание исследованию языковой политики и развития письменности в Казахстане. Это является важным, потому что данное культурное знание связано с интерпретациями и языковыми стратегиями, употребляемыми на форуме. Это мы и старались рефлексировать в своем анализе.

На наш взгляд, данное исследование может быть плодотворной основой для будущих работ на тему латинизации в Казахстане. Возможности для развития данной тематики являются многообразными. Одним из возможных вариантов является ограничение материала и концентрация на детальном риторическом анализе текстов. Диалог и коммуникация между официальными текстами и дискуссиями на веб-форуме также еще не подверглись систематическому изучению. В данной работе мы сосредоточились на дискуссиях на одном, в основном русскоязычном форуме в Интернете. Материал, таким образом, не охватывает всего разнообразия дискуссий в Интернете по данной теме. В нашем материале примерно в 10-и процентах из комментариев употреблен казахский язык, и у нас был в распоряжении перевод данных комментариев. Интересным подходом для будущего изучения являлось бы и расширение базы источников за счет материалов казахскоязычных сайтов. Воодушевляющей возможностью продолжения работы для автора лично была бы "публикация" данного доклада на сайте «Zona.kz» и изучение отзывов и комментариев участников форума на эту публикацию.

Список источников

Теоретическая литература

- Айтматов, Чингиз 1981. *И дольше века длится день*. Фрунзе: Кыргызстан.
- Алпатов, В. М. 1997. *150 языков и политика: 1917–1997: Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства*. Москва: Ив Ран.
- Алтынбекова, Ольга 2007. Русский язык в законодательстве и образовательном пространстве Казахстана. *Диаспоры: независимый научный журнал*, 2007 1-2. Еврейский университет в Москве, Российский еврейский конгресс. Москва.
- Алтынбекова, Ольга 2004. Русский язык в диаспорах Казахстана. *Русскоязычный человек в иноязычном окружении*. Ред. Мустайоки, А и Протасова, Е. *Slavica Helsingiensia* 24. Helsinki: Helsinki University Press. с. 82-96.
- Беликов, В. И и Крысин, Л. П. 2001. *Социолингвистика*. Москва: Российский государственный гуманитарный университет.
- Государственная языковая политика 2005. *Государственная языковая политика*. Алматы: Аркас. с. 126-134.
- Кайдаров, А. Т. 1972. *Государственный язык в основном законе государства*. Алма-Ата: Республиканское общество «Казак Тили».
- Сулейменова, Э. Д., Смагулова, Ж.. С. 2005. *Языковая ситуация и языковое планирование в Казахстане*. Алматы: Казак университети
- Филлипс, Л. и Йоргенсен, М. В. 2004. *Дискурс-анализ. Теория и метод*. Перевод с английского. Харьков: Гуманитарный Центр.
- Anderson, Benedict 2007. *Kuvitellut yhteisöt. Nationalismin alkuperän ja leviämisen tarkastelua*. 1. painos 1983. Vastapaino: Tampere.
- Arpo, Robert 2001. Pakanallista menoa. Yhteisö ja tekstuaaliset konfliktit UseNet-keskusteluryhmässä. *Minä? Missä? Milloin? Kolmetoista tulkintaa identiteeteistä*. Toim. Kupiainen, Tarja, Laitinen, Katja ja Vakimo, Sinikka. Suomalaisen Kirjallisuuden Seura: Helsinki, s. 191-213.
- Bauman, Richard, and Briggs, Charles L. 2003. *Voices of Modernity. Language Ideologies and the Politics of Inequality*. Cambridge University Press: Cambridge.
- Bhabha, Homi K. 2007. *The Location of Culture*. First publ. 1994. Routledge: London.
- Billig, Michael 1996. *Arguing and Thinking. A Rhetorical Approach to Social Psychology*. 2nd edition, first published 1987. Cambridge University Press: Cambridge.

- Billig, Michael 1995. *Banal Nationalism*. Sage Publications: London.
- Blommaert, Jan (ed.) 1999. *Language Ideological Debates*. Mouton de Gruyter: Berlin.
- Blommaert, Jan and Verschueren, Jef 1998: The Role of Language in European Nationalist Ideologies. In *Language Ideologies. Practice and Theory*. Oxford Studies in Anthropological Linguistics. Ed. Schieffelin, Bambi B., Woolard, Kathryn A. and Kroskrity, Paul V. Oxford University Press: Oxford, pp. 189-210.
- Brubaker, Rogers 2004. *Ethnicity without Groups*. Harvard University Press: Cambridge.
- Brubaker, Rogers 1996. *Nationalism Reframed. Nationhood and the national question in the New Europe*. Cambridge University Press: Cambridge.
- Cummings, Sally N. 2004. Eurasian Bridge or Murky Waters between East and West? Ideas, Identity and Output in Kazakhstan's Foreign Policy. *Ideology and National Identity in Post-Communist Foreign Policies*. Ed. Fawn, Rick. Frank Cass: London, p.139-155.
- Dave, Bhavna 2007. *Kazakhstan. Ethnicity, language and power*. Routledge: London.
- Dave, Bhavna 2004. A Shrinking Reach of the State? Language Policy and Implementation in Kazakhstan and Kyrgyzstan. *The Transformation of Central Asia. States and societies from Soviet rule to independence*. Ed. Jones Luong, Pauline. Cornell University Press: Ithaca, pp. 120-155.
- Duara, Prasenjit 1996. Historicizing National Identity, or Who Images What and When. *Becoming National. A Reader*. Ed. Eley, Geoff and Suny, Ronald Grigor. Oxford University Press: Oxford, pp. 151-177.
- Everett-Heath, Tom 2003. Instability and identity in a post-Soviet world: Kazakhstan and Uzbekistan. *Central Asia. Aspects of transition*. Ed. Tom Everett-Heath. Routledge Curson: London, pp.181-204.
- Fierman, William 1998. Language and Identity in Kazakhstan. Formulations in policy documents 1987–1997. *Communist and Post-Communist Studies*, vol. 31, no. 2, June 1998. Butterworth-Heinemann: Oxford, pp. 171–186.
- Fierman, William 1991. *Language Planning and National Development. The Uzbek Experience*. Mouton de Gruyter: Berlin.
- Gellner, Ernest 1983. *Nations and Nationalism*. Basil Blackwell:Oxford.
- Gitelman, Zvi 1992. Development and Ethnicity in the Soviet Union. *The Post- Soviet Nations. Perspectives on the Demise of the USSR*. Ed. Motyl, Alexander J. Columbia University Press: New York, pp. 220-239.
- Hall, Stuart 1999. *Identiteetti*. Vastapaino: Tampere.
- Held, David 1996. The Decline of the Nation State. *Becoming National. A Reader*. Ed. Eley,

- Geoff and Suny, Ronald Grigor. Oxford University Press: Oxford, pp. 407-416.
- Hobsbawm, E. J. 1992. *Nations and nationalism since 1780. Programme, myth, reality*. 2nd edition. Cambridge University Press: Cambridge.
- Jokinen, Arja 2007. Vakuuttelevan ja suostuttelevan retoriikan analysoiminen. Jokinen, Arja, Juhila, Kirsi ja Suoninen, Eero. *Diskurssianalyysi liikkeessä*. 3. painos, 1. painos 1999. Vastapaino: Tampere. S. 126-159.
- Jokinen, Arja, Juhila, Kirsi ja Suoninen, Eero 2004. *Diskurssianalyysin aakkoset*. 3. painos, 1. painos 1993. Vastapaino: Tampere.
- Kreindler, Isabelle 1985. The Non-Russian Languages and the Challenge of Russian: The Eastern versus the Western Tradition. *Sociolinguistic Perspectives on Soviet National Languages. Their Past, Present and Future*. Ed. Kreindler, Isabelle T. Mouton de Gruyter: Berlin, pp. 345-367.
- Linjakumpu, Aini 2004. Identiteetin politisoituminen internetissä – Virtuaaliumma islamilaisen yhteisöllisyyden muotona. *Kadonnutta poliittista etsimässä*. Toim. Huru, Jouko ja Väyrynen, Tarja. Yliopistopaino: Helsinki, s. 122–154.
- Landau, Jacob M. and Kellner-Heinkele, Barbara 2001. *Politics of Language in the ex-Soviet Muslim States. Azerbaijan, Uzbekistan, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Turkmenistan and Tajikistan*. Hurst and Company: London.
- Nakamura, Lisa 2002. *Cybertypes: Race, Ethnicity, and Identity on the Internet*. Routledge: New York.
- Nurmiainen, Jouko 2007. “Kuvitellut yhteisöt” nationalismien historiassa. Johdanto suomenkieliseen laitokseen. *Kuvitellut yhteisöt. Nationalismin alkuperän ja leviämisen tarkastelua*. Benedict Anderson. Alkuteos julkaistu ensimmäisen kerran 1983, uusi, korjattu painos 2006. Vastapaino: Tampere, s. 9-23.
- Olcott, Martha Brill 2005. *Central Asia's Second Chance*. Carnegie Endowment for International Peace: Washington, D.C.
- Olcott, Martha Brill 1996. *Central Asia's New States. Independence, Foreign Policy, and Regional Security*. United States Institute of Peace Press: Washington, D.C.
- Olcott, Martha Brill 1987. *The Kazakhs*. Hoover Institution Press, Stanford University: Stanford.
- Olcott, Martha Brill 1985. The Politics of Language Reform in Kazakhstan. *Sociolinguistic Perspectives on Soviet National Languages. Their Past, Present and Future*. Ed. Kreindler, Isabelle T. Mouton de Gruyter: Berlin, pp. 183-204.
- Pakkasvirta, Jussi ja Saukkonen, Pasi 2005. Nationalismi teoreettisen tutkimuksen kohteena. *Nationalismit*. Toim. Pakkasvirta, Jussi ja Saukkonen, Pasi. WSOY: Porvoo, s.14-45.

- Potter, Jonathan 1996. *Representing Reality. Discourse, Rhetoric and Social Construction*. Sage Publications: London.
- Renan, Ernest 1996 [1882]. What Is a Nation? *Becoming National. A Reader*. Ed. Eley, Geoff and Suny, Ronald Grigor. Oxford University Press: Oxford, pp. 42-55.
- Schieffelin, Bambi B. and Doucet, Rachele Charlier (1998). The “Real” Haitian Creole: Ideology, Metalinguistics, and Orthographic Choice. In Schieffelin, B. B., Woolard, K. A., and Kroskrity, P. V. (ed.) *Language Ideologies. Practice and Theory*. Oxford Studies in Anthropological Linguistics. Oxford University Press: New York, pp. 285-316
- Smith, Anthony 1991. *National Identity*. Penguin Books: London.
- Smith, Graham 1999. *The Post-Soviet States. Mapping the Politics of Transition*. Arnold: London.
- Smith, Graham; Law, Vivien; Wilson, Andrew; Bohr, Annette; Allworth, Edward 1998. *Nation-Building in the Post-Soviet Borderlands*. Cambridge University Press: Cambridge.
- Stringer, Alex 2003. Soviet Development in Central Asia. The classic colonial syndrome? *Central Asia. Aspects of transition*. Ed. Tom Everett-Heath. Routledge Curson: London, p. 146-166.
- Tishkov, Valery 1997. *Ethnicity, Nationalism and Conflict in and after the Soviet Union. The Mind Aflame*. Sage Publications: London.
- Valtonen, Pekka 2005. Etnisyys ja kansakunta. *Nationalismit*. Toim. Pakkasvirta, Jussi ja Saukkonen, Pasi. WSOY: Porvoo, s.106-123.
- Özkırımlı, Umut 2005. *Contemporary Debates on Nationalism. A Critical Engagement*. Palgrave MacMillan: Hampshire.

Материалы, опубликованные в Интернете

- Адил соз 2007. Масс-медиа в Казахстане. Законы. Конфликты. Правонарушения. Итоги 2006 года. Под редакцией Г. Ким. Алматы, Адил соз. http://www.adilsoz.kz/files/book_pdf/19.pdf
[Просмотрен 27.11.2007]
- Казахстан Сегодня 13.12.2007. *Назарбаев предлагает не торопиться с переводом казахского алфавита на латиницу*
<http://www.kz-today.kz/index.php?lang=rus&uin=1133169084&chapter=1153434670>
[Просмотрен 23.4.2008]
- Назарбаев, Нурсултан 1998. *Долгосрочная стратегия развития Казахстана*

«Казakhstan – 2030».
http://www.akorda.kz/www/www_akorda_kz.nsf/sections?OpenForm&id_doc=DD8E076B91B9CB66462572340019E60B&lang=ru&L1=L1&L2=L1-10
 [Просмотрен 25.3.2008]

ОБСЕ 2008. *Заключение по проекту закона Республики Казахстан «О средствах массовой информации»*. Подготовлено Андреем Рихтером, директором Института проблем информационного права (г. Москва) по заказу Бюро Представителя ОБСЕ по вопросам свободы средств массовой информации.
http://www.osce.org/documents/rfm/2008/02/29833_ru.pdf
 [Просмотрен 18.5.2008]

Фергана.ру 30.07.2003. Юрий Мизинов: «Мы подготовили план борьбы с блокировкой Интернет-изданий». Андрей Лубенский.
<http://www.ferghana.ru/article.php?id=1884>
 [Просмотрен 23.4.2008]

Bisnis 2007. *IT & Telecommunication developments in Kazakhstan*. Beibit Yerubayev, July 2007. U.S. & Foreign Commercial Service and U.S. Department of State.
<http://www.bisnis.doc.gov/bisnis/bisdoc/0707ITTelecomKZ.htm>
 [Просмотрен 18.4.2008]

Fierman, William 2005. Kazakh Language and Prospects for Its Role in Kazakh "Groupness" – 1 & 2. *Ab Imperio*. № 2. 2005. Languages of Self-Discription in Empire and Multinational State.
<http://abimperio.net/cgi-bin/aishow.pl?state=showa&idart=1296&idlang=1&Code=>
 [Просмотрен 18.4.2008]

Finpro 2008. *Maaraportti Kazakstan*. Seija Spiridovitsh, maaliskuu 2008.
<http://www.finpro.fi/NR/rdonlyres/B523B564-4490-416E-8FFD-250603B5B026/9530/DRFKazakhstanCountryreport080314sspf1.pdf>
 [Просмотрен 25.3.2008]

ITU 2007. *ICT Indicators*. <http://www.itu.int/ITU-D/icteye/Indicators/Indicators.aspx#>
 [Просмотрен 25.3.2008]

Kolstø, Pål and Malkova, Irina 1997. Is Kazakstan being Kazakified? Printed in *Analysis of Current Events*, vol. 9, no. 11 (November 1997), pp. 1 & 3-4.
<http://folk.uio.no/palk/Kazakhification.htm> [Просмотрен 25.3.2008]

Ненапечатанные материалы

Куспан, Айгула 2007. Телефонный разговор 28.11.2007 с Айгулей Куспаном, советником в посольстве Республики Казахстана в Литве. Запись наш – А.А.

Матыжанов, Кенжехан 2007. Интервью директора департамента развития языков Кенжехана Матыжанова. Алматы, 11-ого января 2007 г. Запись наш – А.А.

Приложение

Официальные документы

Выступление 2006. *Выступление Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева на XII сессии Ассамблеи народов Казахстана.* 24-ого октября 2006 года.
http://www.akorda.kz/www/www_akorda_kz.nsf/sections?OpenForm&id_doc=C139D65940F71A52462572340019E710&lang=ru&L1=L2&L2=L2-15
 [Просмотрен 18.10.2007]

Комитет науки 2007. Предварительная справка Комитета науки Министерства образования и науки Казахстана. *О переходе казахской письменности на латинскую графику.* 19-ого июля 2007 года.
<http://www.zakon.kz/our/news/news.asp?id=30112600>
 [Просмотрен 5.10.2007]

Программа 2001. *О Государственной программе функционирования и развития языков на 2001-2010 годы.* Указ Президента Республики Казахстан, 7 февраля 2001 года N 550. <http://sana.gov.kz/showarticle.php?lang=rus&id=77>
 [Просмотрен 23.4.2008]

Обсуждения из форума Zona.kz

1. Назарбаев, Нурсултан 24.10.2006. *Выступление Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева на XII сессии Ассамблеи народов Казахстана.* 94 комментариев. Статья расположена по адресу http://www.akorda.kz/www/www_akorda_kz.nsf/sections?OpenForm&id_doc=C139D65940F71A52462572340019E710&lang=ru&L1=L2&L2=L2-15
 [Просмотрен 18.10.2007]
2. Салимов, Сакен и Панфилова, Виктория 30.10.2006. *Астана отгородится от Москвы алфавитом.* 109 комментариев. Статья опубликовано на сайте Независимой газеты 26.10.2006 и расположено по адресу <http://www.ng.ru/printed/72262>. [Просмотрен 4.2.2008]
3. Автор неизвестен 31.10.2006. *Реформу затеял лично Нурсултан Назарбаев.* 131 комментариев.
4. Ауэзов, Мурат 1.11.2006. *Латиница нас сблизит.* 56 комментариев. Статья расположено на сайте газеты «Литер» по адресу <http://www.liter.kz/print.php?lan=russian&id=154&pub=5165>
 [Просмотрен 23.1.2008]
5. Неволин, Игорь 1.11.2006. *Поспешай медленно.* 45 комментариев. Статья расположено по адресу <http://www.liter.kz/site.php?lan=russian&id=151&pub=5166>.
 [Просмотрен 3.2.2008]

6. Максим К. 2.11.2006. *Нужно ли менять казахский алфавит?* 276 комментариев.
7. Увалиева, Лариса 3.11.2006. *Страсти по буквам*. 115 комментариев. Статья опубликована на газете «Караван» 3.11.2006, и расположено по адресу <http://www.caravan.kz/article/?pid=45&aid=1886>. [Просмотрен 3.2.2008]
8. Альжан, Ш. 6.11.2006. *Прагматический Латинский Казахский алфавит*. 123 комментариев.
9. Альжан, Ш 8.11.2006. *По поводу статьи «Прагматический Латинский Казахский алфавит»*. 146 комментариев.
10. Борейко, Вадим 9.11.2006. *Я испытаю вакцину на себе*. 83 комментариев. Статья опубликована в газете Время (Казахстан).
11. Черноусов, А. 13.11.2006. *Реформа казахского алфавита*. 163 комментариев.
12. Жамбайбеков, Даурен 22.11.2006. *Казахский алфавит (латиница)*. 120 комментриев.
13. Компания «Комкон-2 Евразия» 20.12.2006. *Поддерживаете ли вы идею перевода казахского языка на латинскую основу?* 202 комментариев. Опрос расположено по адресу http://www.comcon-2.kz/publication/publ_000109.php [Просмотрен 4.2.2008]
14. Рабочая группа Комитета науки МОН РК 20.7.2007. *Предварительная аналитическая справка «О переходе казахской письменности на латинскую графику»*. 307 комментариев. Статья расположено по адресу <http://www.zakon.kz/our/news/news.asp?id=30112600> [Просмотрен 5.10.2007]
15. Газета «Central Asia Monitor» 27.7.2007. *Язык до абсурда доведет*. 61 комментариев.
16. Гауцель, О. и Парамонова, О. 6.9.2007. *Хотят ли жители Алматы перехода казахской графики на латинскую основу*. 288 комментариев.
17. Рыспек-Респект 10.11.2006. *Руни KZ – я PROтив перехода на латиницу!* 129 комментариев.